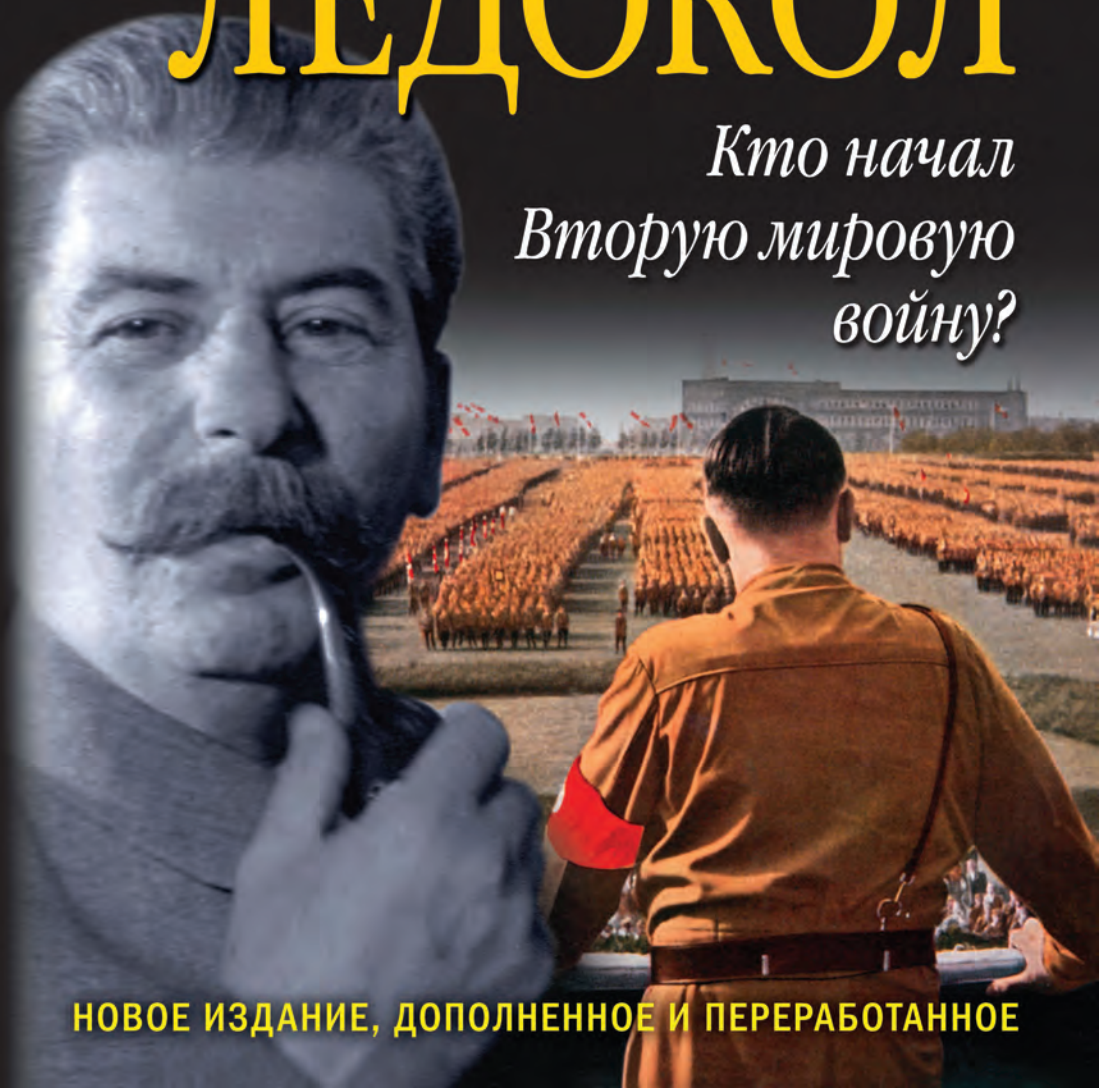

АВТОР
БЕСТСЕЛЛЕРОВ
«КОНТРОЛЬ» И
«АКВАРИУМ»

ВИКТОР СУВОРОВ ЛЕДОКОЛ

*Кто начал
Вторую мировую
войну?*

НОВОЕ ИЗДАНИЕ, ДОПОЛНЕННОЕ И ПЕРЕРАБОТАННОЕ

ВИКТОР
СУВОРОВ
ЛЕДОКОЛ

Прочел ее [Книгу «Ледокол». — Прим. ред.] с большим интересом. На меня она произвела впечатление весьма убедительное. Сама идея — захватывающая, но несмотря на полную неожиданность для публики — чрезвычайно правдоподобная. Напечатание такой книги — даже если она не будет признана полностью, а станет объектом споров — будет иметь большое историческое значение, и не только для нашей страны. У Вас — четкое мышление, неупускающее внимание. Вы напоминаете многие известные факты, но забытые по людской беспечности. Вы провели огромную исследовательскую работу — и изящно то, что по советским же публикациям. <...>

Что ж, дерзайте! Так вполне бывает: несомненная вещь — и никому не видна. Всего Вам лучшего и доброго!

Александр Солженицын.
Письмо Виктору Суворову
от 25 октября 1987 года

«Ледокол» рассчитан на наивных простаков. Сразу оговорюсь, я эту книгу не читал.

Григорий Барановский.
«Независимая газета», 19 ноября 1992 года

Суворова прочитал с интересом и не склонен подозревать его в фальсификации... Кто-то, может быть, и располагает документами, фактами, опровергающими суворовскую версию, а у меня нет пока веских аргументов, серьезных оснований для недоверия.

Булат Окуджава.
«Литературная газета», № 18–19, 11 мая 1994 года

Гипотеза Виктора Суворова продемонстрировала главный признак истинной научной теории, а именно: все новые факты и документы укладываются в рамки концепции Суворова, как патроны в обойму, точно и четко, не разрушая конструкцию, но лишь повышая ее «убойную мощь». За истекшие после выхода «Ледокола» двадцать пять лет альтернативных концепций сформулировано не было. Нет ни одной книги, ни одной статьи, никто ни разу не пытался дать другое объяснение, другую интерпретацию фундаментальным фактам.

Марк Солонин

Эту версию уже опровергла история.

Генерал-полковник Дмитрий Волкогонов, доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, о книге Виктора Суворова «Ледокол»

Виктор Суворов для российской новейшей истории — что Менделеев для русской водки. Суворов очистил историю от сивушных масел сталинщины, а главное — дал правильный градус для разведения. Это важно, потому что отечественная история в концентрированном виде сожжет внутренности любому.

Сева Новгородцев

«Ледокол» — это политическое психоделие, цинично нацеленное на разрушение ядра культуры.

Полковник А. Д. Орлов. Журнал «Россия XXI», 1993 г., № 8

Основной вывод В. Суворова верен.

Полковник Валерий Данилов, кандидат исторических наук

Суворов спорит с каждой книгой, с каждой статьей, с каждым фильмом, с каждой директивой НАТО, с каждым предположением британского правительства, с каждым чиновником Пентагона, с каждым академиком, с каждым коммунистом и с каждым антикоммунистом, с каждым неоконсервативным интеллектуалом, с каждой советской песней, поэмой, романом, с каждой мелодией, которые были услышаны, написаны, спеты, выпущены, исполнены за последние 60 лет. Даже за одно это следует считать «Ледокол» самым оригинальным произведением в современной истории.

Газета «The Times», 5 мая 1990 года

Издатели миллионными тиражами разнесли эту фальшивку [«Ледокол». — Прим. ред.] по стране. Такую ли «литературу» ждут от них истосковавшиеся по правдивой истории россияне?

Виктор Анфилов, доктор исторических наук

Эта книга написана профессиональным разведчиком, а не историком, и это резко повышает ее ценность. Советские товарищи и их западные друзья будут в дикой ярости. Без боя они не отдадут последнее «белое пятно» в их истории. Не слушайте их, читайте «Ледокол»! Это честная книга.

Газета «Die Welt», 23 марта 1989 года

Книги Виктора Суворова, в том числе «Ледокол», до предела напичканы цитатами из мемуаров и военачальников, и командиров тактического звена. Но возьмите с полки любую из этих книг и о том, что СССР якобы готовил нападение на Германию, не найдете даже намека. Речь идет о другом: мы собирались наступать, громить агрессора на его же территории, причем малой кровью.

Полковник В. Мороз.

Газета «Красная звезда», 28 марта 2000 года

Противники Виктора Суворова сегодня наконец-то могут с чистой совестью сказать: «Ты победил, галилеянин...» Впрочем, боюсь, в своем большинстве они так все равно не скажут. Тем не менее теперь... можно однозначно утверждать: суворовская гипотеза о планировавшемся на 6 июля 1941 года нападении Сталина на Гитлера обрела статус научной истины.

Борис Соколов, кандидат исторических наук.
«Независимая газета», 5 апреля 1999 года

Отвергнутая как несостоятельная большинством российских и западных историков, эта версия тем не менее проросла на отечественной почве прежде всего по той причине, что в средствах массовой информации фактически не дают возможности противопоставить ей имеющиеся достоверные документы и факты.

Олег Ржешевский, президент Ассоциации историков
Второй мировой войны, доктор исторических наук.
Газета «Красная звезда», 10 апреля 2001 года

Может быть, книга В. Суворова — это первый шаг к формированию целостной, внутренне непротиворечивой национальной идентичности... Дерзкая книга Суворова — это предсказание сдвигов, которые произойдут в самосознании российской нации.

Денис Драгунский

В откликах на эту книгу в основном рассматриваются лишь ее отдельные положения, а прочие оставлены без всякого упоминания. Книга В. Суворова, не свободная от слабых и спорных положений, ставит серьезную и многогранную проблему о целях и намерениях советского руководства в 1939–1941 годах.

Михаил Мельтюхов, научный сотрудник
Всероссийского научно-исследовательского
института документоведения и архивного дела

Виктор Суворов настолько силен и уверен в себе, что, выходя на борьбу с многочисленными противниками, правую руку прячет за спину и предлагает им померяться с его «одной левой»: он использует только открытую информацию. Ему хватило. Другим, «ленивым и нелюбопытным» или не таким безрассудно смелым, не хватило ни того, ни другого. Выскочить за пределы созданного еще Сталиным мифа о Великой Отечественной войне советского народа никто, кроме него, за пятьдесят лет так и не сумел.

Григорий Файман. Газета «Русская мысль» (Париж),
7–13 мая 1993 года

«Ледокол» Суворова — это книга скандальная. И поэтому первая инстинктивная реакция историка — никак на нее не откликнуться. Реагировать на такую книгу — это значит признать ее право на существование, поэтому историки предпочли проигнорировать «Ледокол». И вдруг это чудовище выросло до гигантских размеров... Историки вначале не хотели марать руки, хотели остаться чистенькими, а потом оказалось уже поздно... Эта книга глупая и несерьезная... Мое мнение о Суворове таково: это человек прожженный, единственное, что его интересует, это деньги... И я воспользуюсь здесь известным русским выражением: перед нами попытка «сделать деньги на крови».

Габриэль Городецкий, профессор истории,
директор Каммингсовского Центра по изучению
России и Восточной Европы Тель-Авивского
университета, автор книги «Миф “Ледокола”»

Профессор Городецкий — типичный представитель сословия титулованных исследователей, которые годами кормились на изучении советской истории, но не сумели даже приблизиться к пониманию ее центральных проблем. Виктор Суворов смутил этих людей глубиной своей мысли, широтой эрудиции и академической смелостью. Он возбудил их гневную ревность, и за это они ему мстят, каждый — на своем языке.

Дов Конторер. Газета «Вести-2» (Иерусалим), 24 июня 1999 года

Перед нами не просто книга, а исторический труд... Среди казенщины и банальщины идей и людей, чьи книги вы никогда не отличите друг от друга, если вырвете титульные страницы написанных ими томов, работы Виктора Суворова «Ледокол» и «День М» — явление выдающееся.

Политизированная история надевает на нас такие забрала слепоты, что нужно быть не историком, чтобы познать истину. Нужно быть не профессионалом, чтобы опрокинуть привычность догм. Нужно быть отшельником-одиночкой, чтобы избавиться от давления перевешивающих любую чашу весов и всегда до скуки одинаковых мнений современников. Суворов открыл для нас целый пласт нашей истории. В этом его величайшая заслуга.

Юрий Фельштинский, профессор (Бостон, США)

Обращаясь к Виктору Суворову, хочу отметить: многое из того, о чем он пишет, мы знаем. Признаюсь, я очень сожалею, что Сталин не успел распорядиться о нанесении упреждающего удара. История бы его оправдала.

Генерал-майор Ю. Солнышков.
«Независимая газета», 31 декабря 1993 года

Роль Виктора Суворова в понимании истории Второй мировой войны аналогична роли Николая Коперника в понимании строения Солнечной системы. У Коперника не было телескопа, у Суворова — доступа к архивам. Коперник смотрел на те же небесные тела, что и миллионы других людей, и Суворов читал те же книги, что и миллионы других людей. Но Коперник и Суворов поняли увиденное по-своему. Да здравствует независимое мышление!

Михаил Шаули,
переводчик и издатель «Ледокола» в Израиле

Как ни странно это звучит, но доказывать наступательную направленность советских оперативных планов и обусловленного этими планами построения группировок войск пришлось только после выхода в свет знаменитой книги В. Суворова «Ледокол». <...> В. Суворов всего лишь предложил перестать считать советских генералов идиотами, не понимающими азбучных основ стратегии и оперативного искусства, и обратил внимание на умственные, а главное — нравственные достоинства советских историков. Разумеется, «историки» ему этого не простили. Странно, но и реабилитированные В. Суворовым советские генералы за него не заступились...

Марк Солонин. «23 июня: “День М”». М.: Яуза, Эксмо, 2007

Для специалиста обнаружение искажений и ошибок в абсолютном большинстве основных положений «Ледокола», а также подбор весомых контраргументов не представляет сложной научной задачи. Сам Резун и его хозяева, видимо, это хорошо понимают, что и заставляет их делать упор на эмоции, свойственные, как правило, непрофессионалам.

Владимир Егорычев. Правда и ложь на весах истории. Гродно, 2010

Суворов все очень точно описал, но интуитивно. Сейчас историки и архивисты доказали: Сталин готовил наступательную войну. Удары должны были быть нанесены в августе 1941 года в районы Южной Польши, Восточной Пруссии, Будапешта... Но Гитлер начал войну 22 июня. Плана оборонительной войны не было. Начали «импровизировать» на ходу и «доимпровизировались» до Москвы.

Юрий Пивоваров, доктор политических наук, академик Российской академии наук в интервью Владимиру Ханелису. Приложение «Окна» к газете «Вести» (Тель-Авив, Израиль), 28 июля 2011 года

То, что сделал Суворов, переоценить невозможно. Он вернул нам нашу историю. Сильной рукой смел мусор, который нам десятилетиями сыпали в глаза, и открывшаяся в результате ясная картина никого не оставила равнодушным.

Александр Никонов, автор книги «Бей первым!»

Семья Резунов — очень грамотная, выбивались в офицеры, хотелось иметь труд полегче, хорошо оплачиваемый. Так и сыночка Володю воспитывали, а он умело делал карьеру. Обиднее всего, что этим предателем стал украинец. О чем могут быть его книги? Учебники для кого? Назвал бы лучше все своими именами — донесения, фальшь всякая. Это, господин Резун, политическая наглость — поливать грязью нашу страну могучую. Писать такие глупости под чью-то диктовку — это ужасный позор. Считаю, что одному Резуну до этого не додуматься. В. Резун — политический врун, его нельзя понять. Там, в Лондоне, ему верят, но наш народ не поверит никогда!

М. Золотарь. Газета «Украина Центр», 13 января 1995 года

Незаметный офицерик встал один против всего мира и доказал просто и доходчиво, что русские — от солдата до Верховного главнокомандующего, от рабочего до министра, от хлеботороба до академика, — не дураки. Суворов доказал, что действия Сталина и его генералов были глубоко осмыслены и дьявольски логичны. Всему, в чем глупцы находили только глупость, Суворов нашел простое и понятное объяснение. Он отвергнут своей страной, ничего удивительного и нового: Россия никогда не умела ценить своих гениев.

Телеканал NBC

★★★★★

КНИГИ ВИКТОРА СУВОРОВА

Рассказы освободителя

Аквариум

Ледокол

День М

Тень Победы

Беру свои слова обратно

Самоубийство

Очищение

трилогия «Последняя республика»

Последняя республика

Святое дело

Разгром

трилогия «Хроника Великого десятилетия»

Против всех

Облом (выходит в свет летом 2014 года)

Кузькина мать

повести и романы

Змеед

Контроль

Выбор

опубликованы на английском языке

Inside the Soviet Army

Soviet Military Intelligence

Spetsnaz

The Chief Culprit

киносценарии

Контроль

ВИКТОР СУВОРОВ ЛЕДОКОЛ

*Кто начал
Вторую мировую
войну?*

Новое, дополненное
и переработанное издание
культового бестселлера,
который перевернул наши представления
об истории Второй мировой войны

ДОБРАЯ КНИГА

УДК 94(47)
ББК 63.3(0)62
С89

Суворов, Виктор.

Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну? / Виктор Суворов. — М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2014. — 608 с., 72 отд. л. ил. ISBN 978-5-98124-650-0

Новое, дополненное и переработанное издание культовой книги выдающегося историка, писателя и военного аналитика Виктора Суворова, перевернувшей наши представления о причинах Второй мировой войны, — это грандиозная историческая реконструкция событий 1920–1940-х годов, когда Советский Союз под руководством Сталина осуществлял глобальный план переустройства мира ради достижения своей главной цели — мирового господства.

Складывая известные и малоизвестные факты и события тех лет в единую мозаику, автор рассказывает о том, как руководство СССР во главе со Сталиным пыталось раздуть пожар мировой революции и новую мировую войну, используя Гитлера и нацистскую Германию в качестве «Ледокола Революции» для завоевания Европы под прикрытием коммунистической идеологии.

Виктор Суворов развеивает многочисленные мифы о причинах и обстоятельствах начала Второй мировой и Великой Отечественной войны, которые десятилетиями создавали и распространяли советская пропаганда, политики и историки в России и за рубежом, фальсифицируя историю ключевых событий первой половины XX века.

Новое, дополненное и переработанное издание «Ледокола» стало еще более интересным и убедительным; в него вошли 20 новых глав и более 120 фотографий, в том числе уникальные снимки из российских и зарубежных архивов, публикующиеся в России впервые.

Издательство «Добрая книга»

Телефон для оптовых покупателей: (495) 650 44 41.

Адрес для переписки/e-mail: mail@dkniga.ru

Адрес нашей страницы в Интернете: www.dkniga.ru

Все права защищены. Любое копирование, воспроизведение, хранение в базах данных или информационных системах, передача в любой форме и любыми средствами — электронными, механическими, посредством фотокопирования, записи или иными, включая запись на магнитный носитель, — любой части этой книги запрещено без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Виктор Суворов, 1985, 2013.

© ООО «Издательство «Добрая книга», 2014 — издание на русском языке, оформление.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Содержание. Путеводитель по страницам «Ледокола»	17
Вместо предисловия.	
Кто начал Вторую мировую войну?	45
Глава 1. Кто первым заявил о необходимости Второй мировой войны?	50
Глава 2. Ради чего Ленин предал Россию?	59
Глава 3. Первые попытки развязать Вторую мировую войну	66
Глава 4. «Даешь Варшаву!»	74
Глава 5. Первый контакт	85
Глава 6. Роль Сталина в возвышении Гитлера.	98
Глава 7. Зачем коммунистам столько оружия? Цели и цена индустриализации	106
Глава 8. Возрождение военной мощи Германии и роль Сталина	121
Глава 9. Зачем Сталин согласился на раздел Польши?	134
Глава 10. Сталинский капкан	141
Глава 11. Когда Советский Союз вступил во Вторую мировую войну?	147

Глава 12. «Расширение базиса войны»	159
Глава 13. Зачем чекистам гаубичная артиллерия?	170
Глава 14. Пограничные войска НКВД в июне 1941 года . .	181
Глава 15. Почему накануне войны была уничтожена полоса обеспечения на западных границах СССР?	188
Глава 16. Почему Сталин уничтожил линию Сталина?	205
Глава 17. Зачем Сталину линия Молотова?	212
Глава 18. Советские партизаны и диверсанты до и после нападения Германии	229
Глава 19. Зачем Сталину десять воздушно-десантных корпусов?	239
Глава 20. Как доставить десять десантных корпусов в тыл противника?	251
Глава 21. Как Жуков готовил оборону страны.	257
Глава 22. О Днепровской военной флотилии	269
Глава 23. Советская военно-морская база в белорусских болотах.	279
Глава 24. Морская пехота в лесах Белоруссии	283
Глава 25. Факт, опрокидывающий устоявшиеся представления о Второй мировой войне	287
Глава 26. Загадка 26-й армии	292
Глава 27. Калининский военный округ и сталинский механизм «освобождения» соседних государств.	302
Глава 28. От ударных армий к армиям прикрытия	311
Глава 29. Горные дивизии в степях Украины.	319
Глава 30. Для чего предназначался Первый стратегический эшелон?	332
Глава 31. Главный приказ Сталина	336

Глава 32. Тайная переброска частей и соединений Красной Армии с Дальнего Востока к западным границам СССР и ее прикрытие	351
Глава 33. Слова и дела.	359
Глава 34. Еще раз о сообщении ТАСС	377
Глава 35. Сговор с поджигателями войны	403
Глава 36. О брошенных военных округах.	411
Глава 37. Триумф систематизации	419
Глава 38. «Черные дивизии» Красной Армии	423
Глава 39. Из тюрем и лагерей — под боевые знамена: «второе рождение» комбригов и комдивов	431
Глава 40. Зачем был создан Второй стратегический эшелон?	442
Глава 41. Главный вопрос	456
Глава 42. Зачем Сталин перебрасывал войска из восточных приграничных округов на западные границы?	465
Глава 43. В какой момент война между СССР и Германией стала неизбежной?	475
Глава 44. Зачем саперу рассматривать вражеский берег? .	489
Глава 45. Точка невозврата	498
Глава 46. Почему Сталин не верил Чёрчиллю*?	506
Глава 47. Почему Сталин не верил Рихарду Зорге?	520
Глава 48. Почему Сталин не расстрелял генерал-лейтенанта Голикова?	530
Глава 49. Таинственное совещание в Кремле 24 мая 1941 года.	542

* В отличие от общепринятого варианта транслитерации этой фамилии на русский язык (Черчилль) используемое автором написание через букву «ё» (Чёрчилль) соответствует правильному произношению этой фамилии в английском языке. — *Прим. ред.*

Глава 50. Почему у советского руководства не было планов обороны страны?	550
Глава 51. Зачем нарком связи Пересыпкин слал шифровки наркому связи Пересыпкину.....	555
Глава 52. К какой войне готовилась Красная Армия?	564
Глава 53. Нападение Германии на Советский Союз: непровоцированная агрессия или упреждающий удар?	579
Глава 54. Война, которой не было	586
Вместо заключения	597
<i>Список литературы</i>	599
<i>Некоторые «антиледокольные» публикации</i>	605

СОДЕРЖАНИЕ

Путеводитель по страницам «Ледокола»

Вместо предисловия.

Кто начал Вторую мировую войну? 45

Виноваты все, кроме Советского Союза: виновники начала Второй мировой войны по мнению советских лидеров и советской пропаганды. — Советские коммунисты обвиняют все страны мира в развязывании Второй мировой войны, чтобы скрыть свою позорную роль поджигателей войны. — Зачем Сталин помогал Гитлеру. — «Ледокол Революции»: Гитлер расчищает путь мировому коммунизму. — Преступники сами рассказывают о своих преступлениях: об источниках и свидетельствах, на которых основана книга.

Глава 1. Кто первым заявил

о необходимости Второй мировой войны? 50

Всероссийская коммунистическая партия большевиков как организованная преступная группа. — Война — мать революции: корни коммунистического милитаризма. — Мировая война как необходимое условие построения социализма во всем мире. — Борьба большевиков за мир и их борьба за продолжение войны. — Декрет о мире как акт безоговорочной капитуляции России перед Германией и одна из основных причин начала Гражданской войны.

Глава 2. Ради чего Ленин предал Россию? 59

Брестский мир как предательство собственного народа. — Последствия Брестского мира: Ленин может бороться за

укрепление коммунистической диктатуры внутри страны, а Германия получает огромные ресурсы и резервы для продолжения войны на западе. — «Миролюбие» большевиков начинает казаться подозрительным. — Брестский мир был заключен не в интересах России, а в интересах мировой революции. — Мир и война как два инструмента достижения политических целей, которыми пользовались большевики. — Послевоенный кризис в Европе. — «Миролюбие» в действии: на третий день после окончания Первой мировой войны Красная Армия разворачивает наступательные операции против европейских государств. — На пороге мировой революции. — Брестский мир как прообраз и аналог пакта Молотова — Риббентропа.

Глава 3. Первые попытки развязать Вторую мировую войну 66

Расчет Ленина частично оправдывается: на обломках империй возникают первые коммунистические государства, поразительно похожие на режим большевиков. — Подготовка к установлению коммунизма в странах Европы и Азии. — Провал попыток разжигания мировой революции в 1918 и 1919 годах. — Переброска сил Красной Армии на внутренние фронты и на борьбу против народов России, не желавших коммунизма. — Создание штаба мировой революции: Коминтерн, его цели и методы работы, открытые и тайные. — Коммунизм как идеология разрушения: каждый вступивший в коммунистическую партию тем самым соглашался вести борьбу против собственной страны всеми средствами ради светлого будущего всего человечества. — Борцы за светлое будущее всего человечества на службе у Кремля: благодаря развитию международного коммунистического движения разведывательные службы Советской России внезапно становятся самыми мощными тайными организациями мира. — Версальский мирный договор как одна из предпосылок Второй мировой войны.

Глава 4. «Даешь Варшаву!» 74

Новая попытка большевиков развязать революционную войну для «освобождения» Европы летом 1920 года. — «Освободительный поход» Красной Армии на Варшаву и Берлин. — Создание Польской Советской Социалистической Республики, которую возглавили руководитель советской

тайной полиции Дзержинский и его заместитель Уншлихт. — Европейская цивилизация на грани катастрофы. — Поражение армий Тухачевского под Варшавой. — Когда лишняя соломинка ломает хребет верблюду: роль стратегических резервов в войне. — Тухачевский и его «вклад» в теорию военного искусства. — Главный принцип стратегии. — Европа спасена от коммунистического нашествия, коммунисты откладывают революцию в Европе до 1923 года. — Как создавался миф о «гениальном полководце» Тухачевском.

Глава 5. Первый контакт 85

Антикоммунистические восстания в Советской России в 1920–1921 годах. — Попытка коммунистов захватить власть в Германии в 1921 году. — Новая экономическая политика как короткая передышка между войнами для укрепления и консолидации власти. — Создание Союза Советских Социалистических Республик в 1922 году: первый шаг к созданию Всемирной Советской Социалистической Республики. — Декларация об образовании СССР: открытое объявление войны всему остальному миру с целью подчинить и включить в состав СССР все остальные государства. — Вооруженное восстание в Болгарии в 1923 году. — Новая попытка захватить власть в Германии руками германских коммунистов и нацистов осенью 1923 года. — Роль советских коммунистов в становлении мирового политического терроризма.

Глава 6. Роль Сталина в возвышении Гитлера. 98

Причина неудачи революции в Германии в 1923 году. — Борьба за власть в руководстве СССР. — 1925 год: заявление Сталина о неизбежности Второй мировой войны. — Новая война как обязательное условие для начала новой революции в Европе. — Сталин планирует организовать кризис в Европе руками Гитлера. — Роль Сталина в захвате нацистами власти в Германии. — Предсказания Троцкого. — Германский нацизм как Ледокол Революции.

Глава 7. Зачем коммунистам столько оружия?

Цели и цена индустриализации. 106

1927 год: первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР и начало индустриализации. — Развитие советской военной промышленности и производство оружия как основная цель индустриализации. — Мифы об итогах

первых пятилеток. — Секреты советского «экономического чуда»: массовый террор, повсеместное использование рабского труда, варварская эксплуатация огромных ресурсов страны, передовые западные технологии и шпионаж. — Цена индустриализации. — Битва за хлеб: продовольственный кризис и его причины. — 1930 год: начало беспощадной войны против крестьян, которую называют коллективизацией. — Невозможность возврата к нормальной человеческой жизни в милитаризованной экономике как основная причина коллективизации. — «Перекачка средств из сельского хозяйства в тяжелую промышленность». — Голод в СССР и демографические потери страны от коллективизации. — Зачем коммунистам столько оружия? — Коммунистический мир оказался страшнее мировой войны: в мирное время Сталин и его соратники ради оружия истребили во много раз больше своих сограждан, чем страна потеряла в Первой мировой войне. — Диктовалось ли наращивание советской военной мощи внешней угрозой? — Основная масса оружия, производившегося в Советском Союзе, не была пригодна для обороны.

Глава 8. Возрождение военной мощи Германии и роль Сталина 121

Ситуация в Европе после Первой мировой войны: никто не хотел воевать, а те, кто хотел, воевать не могли. — Место поддержания мира в Европе вожди СССР тайно помогают Германии возродить военную мощь. — Секретная авиационная школа для подготовки германских военных летчиков под Липецком. — Танковая школа рейхсвера под Казанью. — Совместные советско-германские разработки, производство и испытания химического оружия. — Производство оружия и боеприпасов для рейхсвера. — На чьи головы должен был обрушиться выкованный в СССР фашистский меч? — Зачем Советскому Союзу военный опыт Германии и германские военные технологии, если без создания в СССР базы для возрождения германской военной мощи Вторая мировая война никогда бы не началась?

Глава 9. Зачем Сталин согласился на раздел Польши? . . . 134

Кто и зачем сокрушил разделительный барьер нейтральных государств между Германией и Советским Союзом? — Как

советские историки объясняли действия Советского Союза. — Что должен был делать Сталин для укрепления обороны страны в сложившейся ситуации и что он делал на самом деле. — Разрушение Сталиным барьера нейтральных государств между СССР и Германией. — Как Сталин сам объяснял свои действия. — «Не успокаиваться на достигнутом!»

Глава 10. Сталинский капкан 141

Как Сталин сделал Гитлера виновником начала Второй мировой войны. — Франция и Великобритания объявляют войну Германии. — Сталин получил ту войну, которую желал: европейские страны воевали, ослабляя друг друга, а Советский Союз оставался нейтральным и при этом мог рассчитывать на помощь стран Запада. — Итоги Второй мировой войны: Сталин стал властелином огромной антизападной империи, созданной им с помощью стран Запада, сохранив репутацию наивного доверчивого простака, а Гитлер вошел в историю как коварный злодей. — Собирался ли Сталин соблюдать подписанный с Германией договор о ненападении? — «Скоро вся земля будет принадлежать нам»: советская пропаганда о приближающемся часе освобождения Европы. — Гитлер начал войну с СССР, не дожидаясь удара освободительного топора в спину.

Глава 11. Когда Советский Союз вступил во Вторую мировую войну? 147

22 июня 1941 года как фальшивая дата вступления Советского Союза во Вторую мировую войну, запущенная советской пропагандой. — «Предвоенный период», которого не было. — «Освободительные походы» Красной Армии на запад для «укрепления безопасности западных рубежей». — Сентябрь 1939 года: «странная война» на западе и странный «мир» на востоке. — СССР готовится вводить всеобщую воинскую обязанность еще до подписания пакта Молотова — Риббентропа. — 19 августа 1939 года как новая дата начала Второй мировой войны и фактическая дата вступления в нее Советского Союза. — Сталинский план «освобождения» Европы, заседание Политбюро ЦК ВКП(б) 19 августа 1939 г. и решение об осуществлении этого плана. — Сообщение агентства «Гавас» и реакция Сталина. — От слов к делам: действия Сталина ясно показывают его замыслы. — Пакт Молотова — Риб-

бентропа как самая блистательная победа Сталина. — Сталин выиграл Вторую мировую войну уже 23 августа 1939 года, еще до того, как Гитлер в нее вступил. — Гитлер понимает, что его обманули, и пытается переиграть Сталина. — Величие и гениальность Сталина в том, что он, главный враг Запада, сумел использовать Запад для защиты и укрепления своей диктатуры, разделив своих противников и столкнув их лбами.

Глава 12. «Расширение базиса войны» 159

Цель войны по Тухачевскому. — «Расширение базиса войны» по Тухачевскому и по Гитлеру. — Владимир Триандафиллов, основатель советского оперативного искусства. — Разработка методов быстрой советизации «освобожденных» территорий. — Создание формирований Осназ на базе пограничных войск НКВД. — Единый сценарий советских «освободительных походов» на примере похода в Польшу. — Подготовка советизации Финляндии. — Советизация Эстонии, Литвы и Латвии. — «Освобождение» Бессарабии и Северной Буковины. — Операции НКВД по очистке тыла. — Подготовка кадров для управления новыми «освобожденными» территориями: аттестация партийных работников и присвоение им воинских званий.

Глава 13. Зачем чекистам гаубичная артиллерия? 170

Карательные органы и карательные войска как два основных механизма карательной машины коммунистической диктатуры в войне против собственного народа. — От Главного управления пограничных и внутренних войск НКВД СССР к шести Главным управлениям НКВД, ведающим войсками и военными вопросами: небывалое наращивание мощи карательных войск по окончании Великого очищения. — Главное управление по охране железнодорожных сооружений НКВД. — Что делала 13-я конвойная дивизия НКВД в Львовском выступе у самой германской границы и кого Сталин замышлял конвоировать целой дивизией? — Разработка бронепоездов в СССР в период между двумя мировыми войнами. — Зачем чекистам бронепоезда? — Главное управление оперативных войск НКВД и Отдельная моторизованная дивизия Осназ НКВД имени Дзержинского. — Состав и вооружение типичного отдельного полка оперативных войск НКВД. — Для чего Сталин сосредотачивал силы НКВД на западных границах СССР. — Зачем чекистам гаубичная артиллерия?

Глава 14. Пограничные войска НКВД в июне 1941 года . . 181

Принципы комплектования Вооруженных Сил СССР. — Чем занимались советские пограничники в последнюю неделю перед германским вторжением. — Массовая депортация мирных жителей из западных приграничных районов СССР. — Зачем карательные батальоны Осназ НКВД остались в приграничной полосе после ее зачистки. — Странный выбор места дислокации 132-го отдельного конвойного батальона НКВД.

Глава 15. Почему накануне войны была уничтожена полоса обеспечения на западных границах СССР? 188

Назначение полосы обеспечения, создающейся между границей и главной полосой обороны. — Как организовывали оборону страны наши прапрадеды: засеки и Большая засечная черта. — Создание мощных полос обеспечения на западных границах Советского Союза в 1920-х годах. — Опыт, полученный Красной Армией в результате преодоления полос обеспечения в Польше и Финляндии, и его последующее использование. — Причины разгрома 3-й, 4-й и 10-й армий Западного фронта в первые недели войны. — Прокладка новых железных и автомобильных дорог к западным границам СССР в довоенный период. — Вклад Советского Союза в успех немецкого блицкрига на Восточном фронте: как в 1941 году советские военачальники помогли Гитлеру дойти до Москвы. — Почему советские военачальники, находившиеся на западных границах СССР в канун войны, были озабочены организацией работ по разграждению, а не созданием заграждений?

Глава 16. Почему Сталин уничтожил линию Сталина? 205

13 укрепленных районов линии Сталина. — Линия Сталина и линия Мажино: сходство и различия. — Что мог и обязан был сделать Сталин для повышения безопасности западных рубежей СССР после появления общей границы между Германией и Советским Союзом? — Прекращение строительства фортификационных сооружений на линии Сталина, их разоружение и уничтожение в 1939–1941 годах и прекращение производства в СССР оборонительных систем вооружения: почему Сталин уничтожал все, что имело отношение к обороне?

Глава 17. Зачем Сталину линия Молотова? 212

Начало строительства новой полосы укрепленных районов на новой границе СССР летом 1940 года. — Почему линию Сталина на старой границе уничтожили до окончания строительства линии Молотова? — Почему две оборонительных полосы лучше, чем одна: кому мешала линия Сталина? — Версия о необходимости переброски оружия с линии Сталина на линию Молотова. — Сравнение линии Молотова с линией Сталина. — Строительство линии Молотова и разрушение линии Сталина как загадки советской истории. — Принципы оборонительной и наступательной фортификации. — Линия Зигфрида.

Глава 18. Советские партизаны и диверсанты до и после нападения Германии. 229

Партизанские действия как лучший метод борьбы с сильным противником. — Партизанская война против Красной Армии в Финляндии во время Зимней войны. — Подготовка советских партизанских формирований и тайных баз для них в 1920-х — 1930-х годах и их ликвидация в 1939 году во время начала Второй мировой войны. — После 22 июня 1941 года партизанское движение создается заново. — Зачем полковник Старинов приехал в Брест 21 июня 1941 года. — Из карателей в дипломаты: зачем перед самой войной Ваупшасов был назначен советским консулом в Финляндии.

Глава 19. Зачем Сталину десять воздушно-десантных корпусов? 239

Для чего нужны воздушно-десантные войска. — Массовая подготовка парашютистов в Советском Союзе в довоенные годы и ее цена для страны. — Отработка проведения «глубоких операций» на советских маневрах 1930-х годов. — Тайное развертывание пяти советских воздушно-десантных корпусов в западных районах СССР в апреле 1941 года. — Необычная мода иметь солдата-немца в роли ординарца, водителя или переводчика, распространившаяся среди советских командиров воздушно-десантных войск в начале 1941 года. — Создание в СССР второй пятерки воздушно-десантных корпусов в мае 1941 года. — Прочие советские воздушно-десантные части и соединения. — К выполнению каких задач готовили советских десантников?

Глава 20. Как доставить десять десантных корпусов в тыл противника? 251

Как доставить миллион десантников в тыл врага. — Массовое увлечение планеризмом в СССР в 1930-е годы и его причины. — Военная направленность советского планеризма. — Разработка и массовое производство транспортно-десантных планеров. — Военно-транспортный самолет Дуглас DC-3 (С-47) и его советский аналог ПС-84 (Ли-2). — «Особая операция начального периода войны»: подготовка советским командованием широкомасштабной стратегической операции по подавлению авиационной мощи противника на начальном этапе наступательной войны. — Единственный возможный сценарий использования советских десантных частей и соединений.

Глава 21. Как Жуков готовил оборону страны. 257

Особенности территории европейской части Советского Союза, которые можно использовать для обороны страны. — Почему грандиозный противотанковый ров по имени Днепр не стал преградой на пути германских танков. — Крюковский мост через Днепр и его «подрыв» в августе 1941 года. — Смоленские ворота и их значение в военной стратегии. — Прорыв немецких войск через Смоленские ворота летом 1941 года и его последствия. — Самые большие в истории войн Киевское и Вяземское окружения советских войск осенью 1941 года как результат неготовности Красной Армии к обороне Смоленских ворот. — Попытки выдать «Воспоминания и размышления» Жукова за достоверную версию истории Второй мировой войны. — Основные тезисы мемуаров Жукова. — Как объяснить действия Жукова на посту начальника Генерального штаба? — Почему наступавшие германские войска захватили пограничные мосты через Буг и другие реки без боя и в полной сохранности. — Советское топливо немецкого блицкрига: кто и зачем переместил стратегические запасы Красной Армии к западным границам СССР и как получилось, что немцы дошли до Москвы на советском бензине и советских консервах? — Нужны ли были советским военачальникам образование, опыт ведения войны и большие ресурсы для обороны Советского Союза в 1941 году: простые и эффективные меры для организации обороны страны, которые не были приня-

ты. — Вожди и военачальники Советского Союза готовили не оборону своей страны, а нападение на Германию.

Глава 22. О Днепровской военной флотилии 269

Днепровская военная флотилия: история создания и боевого применения, состав и возможности в оборонительной войне. — Расформирование флотилии и создание на ее основе Дунайской и Пинской флотилий. — Ведение боевых действий вверх по течению Дуная в ходе наступления Красной Армии как единственный возможный вариант боевого применения Дунайской флотилии. — Необычная реакция командования Дунайской военной флотилии на начало советско-германской войны. — Нефть как кровь войны и центральный вопрос советской военной стратегии. — Не продиктованные целями обороны «освобождение» Бессарабии и Западной Буковины и сосредоточение советских войск на границе с Румынией как прямая и явная угроза Германии. — Кто кому угрожал и кто кого провоцировал? Причины принятия Гитлером решения о проведении операции «Барбаросса». — Замысел германского плана нападения на СССР. — Бессарабия как исходный плацдарм для последующего наступления Красной Армии на румынские нефтедобывающие районы. — Захват Бессарабии в 1940 году и концентрация здесь мощных сил, ни для чего, кроме агрессии, не пригодных, как главная ошибка Сталина.

Глава 23. Советская военно-морская база в белорусских болотах 279

Пинская военная флотилия и невозможность ее использования в обороне. — Почему Сталин приказал прокладывать канал из Днепра в бассейн Западного Буга с востока на запад, вместо того, чтобы рыть противотанковые рвы вдоль границ СССР с севера на юг. — Разрушение канала и подрыв кораблей Пинской флотилии после нападения Германии на СССР, и восстановление канала и флотилии в конце 1943 года. — Корабли Днепровской военной флотилии в Берлинской операции 1945 года.

Глава 24. Морская пехота в лесах Белоруссии 283

Создание первых частей и соединений советской морской пехоты в июне 1940 года. — Оборона советской военно-морской базы в Лиэпае. — Совместные учения Черноморского

флота и 9-го особого стрелкового корпуса 18–19 июня 1941 года в Крыму с высадкой десанта на побережье условного противника. — Где советское командование могло высадить 9-й особый стрелковый корпус? — Грандиозные учения 3-го воздушно-десантного корпуса 13–17 июня 1941 года в Крыму и их связь с учениями Черноморского флота и 9-го особого стрелкового корпуса: подготовка внезапного удара чудовищной мощи вошла в последнюю стадию.

Глава 25. Факт, опрокидывающий устоявшиеся представления о Второй мировой войне. 287

«Великие тайны» советско-германской войны, раскрытые с выходом первых томов «Советской военной энциклопедии» в 1976 году. — Когда именно в июне 1941 года в Советском Союзе были сформированы семь новых армий? — Семь советских армий были созданы до 22 июня 1941 года: факт, опрокидывающий устоявшиеся представления о Второй мировой войне. — Противоречивые тезисы истории советско-германской войны, которых до сих пор придерживается государственная пропаганда.

Глава 26. Загадка 26-й армии 292

Войска Первого стратегического эшелона. — Против кого Сталин тайно формировал армии в европейской части Советского Союза еще до начала Второй мировой войны? — Процесс развертывания армий. — Белорусский фронт и его состав. — Украинский фронт и его состав. — Существовало ли некое политическое решение советского руководства о подготовке к нападению на Германию? — География «освободительных походов» недавно созданных советских армий в 1939–1940 годах: Польша, Финляндия, Эстония, Литва, Латвия, Бессарабия и Северная Буковина. — Появление 17-й армии как переломный момент в подготовке Советского Союза к предстоящему «освобождению» Европы. — Сообщение ТАСС от 22 июня 1940 года как прикрытие процесса формирования в СССР новых армий. — Нарушение нумерации или скрытая система: почему 26-я армия «возникла» вслед за созданием 17-й армии. — Тайное развертывание новых армий на западных границах Советского Союза.

**Глава 27. Калининский военный округ
и сталинский механизм «освобождения»
соседних государств 302**

Зачем в 1938 году между Ленинградским и Московским военными округами был создан Калининский военный округ и почему через два года он был упразднен. — Развертывание 7-й армии в Ленинградском военном округе и ее участие в «освобождении» Финляндии в 1939 году. — Сталинский сценарий «освобождения» Финляндии. — Упразднение Калининского военного округа и одновременное создание Прибалтийского военного округа на территории трех независимых прибалтийских государств после введения туда войск Красной Армии. — Механизм «освобождения» соседних народов создавался в Советском Союзе еще до подписания пакта Молотова — Риббентропа.

Глава 28. От ударных армий к армиям прикрытия 311

Тайное создание и развертывание советских армий на западных границах СССР по мере продвижения германских войск на запад, север и юг Европы. — Концепция глубокой операции как основа советской военной стратегии. — Ударные армии как инструмент агрессии. — Германская концепция блицкрига и советская концепция глубокой операции: сходство и различия. — Гибкая организационная структура советских армий. — Как обычная советская армия превращалась в ударную. — Сколько советских ударных армий находилось на границах с Германией и Румынией на 21 июня 1941 года? — В ловушке игры слов: от ударных армий к армиям вторжения и армиям прикрытия. — Лукавство и лицемерие советской военной терминологии. — Правильный и неправильный сценарии начала войны в понимании советских стратегов. — Три сверхударные советские армии вторжения.

Глава 29. Горные дивизии в степях Украины 319

Уникальная структура и особое предназначение каждой из советских армий как признак кропотливой подготовки Советского Союза к наступательной войне. — 12-я армия: структура, дислокация, боевой путь, необычные изменения национального состава и их причины. — Оперативные планы 12-й армии и характер ее боевой подготовки: как армия из обычной превратилась в горную. — Почему советское коман-

дование интересовалось карпатскими перевалами. — Развертывание 18-й горной армии в Восточных Карпатах 13 июня 1941 года и ее задачи. — Катастрофические последствия концентрации двух советских горных армий в Восточных Карпатах после нападения Германии. — Единственный возможный способ использования двух советских горных армий в Карпатах в случае войны. — Советский план тройного удара по Румынии с целью отрезать Германию от источников нефти.

**Глава 30. Для чего предназначался
Первый стратегический эшелон? 332**

Состав Первого стратегического эшелона на 21 июня 1941 года и его общая задача. — Выдвижение войск Первого стратегического эшелона к границам Германии и Румынии под прикрытием сообщения ТАСС от 13 июня 1941 года. — Увязка выдвижения войск Первого стратегического эшелона с действиями органов, частей и соединений НКВД и насильственное выселение жителей из приграничной полосы 14 мая 1941 года.

Глава 31. Главный приказ Сталина 336

Май 1941 года как самый загадочный период во всей советской истории. — Зачем Сталин становится главой правительства Советского Союза в мае 1941 года. — Твори добро своими руками, а зло — чужими: «фирменный» сталинский стиль руководства. — С какими внешнеполитическими задачами могло быть связано назначение Сталина. — Что мог предпринять Сталин в отношении Германии на посту главы государства: три возможности. — Главный Приказ Сталина. — «Красные пакеты» — Программная речь Сталина после вступления в должность главы правительства: выступление на приеме в честь выпускников военных академий в Кремле 5 мая 1941 года. — Изменение риторики советской пропаганды по мере изменения внешнеполитических задач и установок советского руководства. — Сталинский призыв «быть готовым ко всяким неожиданностям».

**Глава 32. Тайная переброска частей
и соединений Красной Армии с Дальнего Востока
к западным границам СССР и еекрытие. 351**

Сообщение ТАСС 8 мая 1941 года. — Переброска воздушно-десантных войск к границам как признак подготовки

к наступлению. — Тайное перемещение советских войск с Дальнего Востока к западным границам Советского Союза: примеры и свидетельства. — План тайной переброски Второго стратегического эшелона Красной Армии к западным границам СССР, его прикрытие и связанные с ним меры сохранения секретности. — Если не хочешь, чтобы твой секрет узнал враг, скрывай его и от друзей: преднамеренное дезинформирование советских войск относительно планов их действий как признак подготовки к наступлению. — Предчувствие грозных событий.

Глава 33. Слова и дела. 359

Мифы о войне и о Сталине, созданные на XX съезде КПСС. — Заявление ТАСС от 14 июня 1941 года и его место в официальной версии истории войны. — О сходных моментах в истории германского национал-социализма и советского интернационал-социализма. — Слухи о неизбежной войне между СССР и Германией и борьба с ними. — Переброска советских войск к западным границам Советского Союза: представления советских и германских военачальников, истинный размах операции и высочайший уровень ее секретности. — Демонстративное строительство приграничных советских оборонительных сооружений на виду у вероятного противника: идиотизм, вредительство или дезинформация противника? — Версия об оборонительных целях концентрации советских войск и сокрытие ее истинных масштабов советскими историками. — Удивительная гибкость советской исторической науки. — Почему советские мемуаристы уклонялись от подробного и точного описания событий весны–лета 1941 года. — Руководителям Советского Союза было что скрывать.

Глава 34. Еще раз о сообщении ТАСС 377

Кто был автором сообщения ТАСС от 13 июня 1941 года. — Зачем Сталин принялся оправдываться и к кому он на самом деле обращался. — Магическая фраза «Враг не дремлет!». — Истинная цель сообщения ТАСС. — 13 июня 1941 года как одна из самых важных дат советской истории. — Что происходило 13 июня 1941 года в Киевском особом военном округе. — Интенсивная переброска войск в пять западных приграничных военных округов Советского Союза из других районов страны в мае 1941 года. — Дислокация 170 дивизий Первого стратегического эшелона Красной Армии в июне

1941 года. — Как незаметно возникают и исчезают советские армии. — Как формировалась 9-я армия.

Что происходило 13 июня 1941 года во внутренних военных округах Советского Союза. — Формирование Второго стратегического эшелона Красной Армии. — 81 дивизия Второго стратегического эшелона начинает выдвижение к западным границам СССР из Сибири, Забайкалья, Дальнего Востока и центральных районов страны. — Сюрпризы блицкрига: неожиданное столкновение передовых германских частей с новыми советскими корпусами и армиями в конце июня 1941 года после разгрома армий Первого стратегического эшелона. — Учения и «проверка железнодорожного аппарата» или переброска войск для агрессии против соседних государств? Аргументы сообщения ТАСС от 13 июня 1941 года оказываются несостоятельными. — «Под видом учений»: истинная цель концентрации советских войск на западных границах в июне 1941 года до сих пор остается государственным секретом. — Версии о сосредоточении советских войск для обороны и демонстрации военной мощи и их несостоятельность.

Глава 35. Сговор с поджигателями войны 403

Передислокация Балтийского флота под прикрытием сообщения ТАСС от 13 июня 1941 года и ее цели. — Интенсивная переброска военной техники, вооружения, топлива, боеприпасов и других военных грузов к западным границам Советского Союза. — Встреча советского посла в Великобритании Майского с министром иностранных дел Великобритании Иденом в Лондоне 13 июня 1941 года. — Переговоры между СССР и Великобританией о совместных военных действиях против Германии велись еще до нападения Гитлера на Советский Союз. — «Если начнется война»: лукавый язык советской дипломатии.

Глава 36. О брошенных военных округах. 411

Командующий войсками военного округа, его задачи и полномочия. — 13 мая 1941 года командующие войсками семи внутренних военных округов Советского Союза превращаются в командующих новыми армиями. — Формирование 18-й, 19-й, 20-й, 21-й, 22-й, 24-й и 28-й армий во внутренних военных округах Советского Союза и их тайная переброска к западным границам страны. — Выделение командования и

управления Южного фронта из управления и штаба Московского военного округа. — Внутренние военные округа Советского Союза в первый и последний раз в истории страны остаются без войск и без военного командования, а войска и командование тайно перемещаются на западные границы страны: причины создания беспрецедентной ситуации.

Глава 37. Триумф систематизации 419

Любая сумма знаний превращается в науку только в том случае, если знания систематизированы. — Отсутствие систематизации знаний о Второй мировой войне в Советском Союзе и в современной России. — Даже простейшая хронология и внимательное чтение опубликованных мемуаров советских военачальников опрокидывают все устоявшиеся представления о начале советско-германской войны. — Сколько армий было в Советском Союзе на 22 июня 1941 года и где они находились в момент германского нападения? — Результаты систематизации: командующие всеми внутренними военными округами Советского Союза до 22 июня 1941 года забрали все войска в своих округах, сформировали армии и во главе этих армий тайно двинулись к границам Германии и Румынии.

Глава 38. «Черные дивизии» Красной Армии 423

Почему бойцы армий разных эшелонов были одеты в разные цвета. — «Черные корпуса» генерала Ремезова и комкора Петровского. — «Черные полки» и «черные дивизии» 24-й армии Второго стратегического эшелона, тайно выдвигавшейся из Сибири. — Чекист во главе целой армии: почему командующий 24-й армией генерал-лейтенант Калинин передал ее под командование генерал-майору НКВД Ракутину. — Формирование десяти новых дивизий Сибирского военного округа в «барачных городках для лесорубов», расположенных «в непроходимой тайге». — Армия «лесорубов» в черном на довольствии в ГУЛАГе и под командованием чекиста: тайна полков и дивизий в черном обмундировании разгадана. — Когда именно Сталин решил дать энкам возможность «искупить вину» перед Родиной? — Лагерная армия генерал-майора Рокоссовского и его довоенная судьба. — Зачем Сталин дал энкам в руки оружие до 22 июня 1941 года: единственный возможный способ использования вооруженных энков, тайно стягиваемых к германским и румынским границам.

**Глава 39. Из тюрем и лагерей — под боевые знамена:
«второе рождение» комбригов и комдивов. 431**

Странные для 1941 года звания комкора Петровского и комбрига Фоканова. — От комиссаров к замкомпоморделам: эволюция званий и должностей в Советской России. — Сталинский пряник после большой порки 1937–1938 годов: введение генеральских званий в Красной Армии в мае 1940 года и переподготовка высшего командного состава. — Почему товарищ Сталин стал таким добрым? — «Пряники» достаются не всем: параллельное существование двух систем воинских званий для высшего командного состава Красной Армии. — Из лагерей — в Сочи, оттуда — под боевые знамена: рекрутирование высших командиров для «черных» корпусов и дивизий из «барачных городков для лесорубов». — «Второе рождение» комбрига Горбатова. — Возвращение высших командиров из тюрем и лагерей: укрепление армии в предчувствии скорого нападения Германии или подготовка агрессии?

**Глава 40. Зачем был создан
Второй стратегический эшелон? 442**

81 дивизия Второго стратегического эшелона. — Как можно было использовать для обороны Советского Союза семь армий, тайно выдвигавшихся в западные районы страны. — Почему утром 22 июня 1941 года Жуков не поставил армии Второго стратегического эшелона в оборону? — Могло ли выдвижение Второго стратегического эшелона быть реакцией Сталина на действия Гитлера? — Переброска войск Второго стратегического эшелона как уникальная транспортная операция. — Отработка взаимодействия войск Первого и Второго стратегических эшелонов. — Почему штабы советских армий располагались вблизи границ с Германией и Румынией. — Тактическая плотность войск для наступательных и оборонительных действий. — Выдвижение 81 дивизии Второго стратегического эшелона к западным границам под видом учебных сборов 13 июня 1941 года. — Вынужденное использование войск Первого и Второго стратегических эшелонов в целях обороны после нападения Германии: откровения советских военачальников. — «Бить врага на его же территории»: первоначальное предназначение Второго стратегического эшелона и его роль в советских планах войны. — Особенности армий Второго стратегического эшелона

и планы их действий после прибытия в западные районы страны. — Особенности состава советских армий Первого и Второго стратегических эшелонов раскрывают замысел советского наступления. — Версия о предназначении Второго стратегического эшелона для нанесения «контрударов» и ее несостоятельность.

Глава 41. Главный вопрос 456

Проблемы с размещением войск Первого стратегического эшелона, прибывавших в западные районы СССР в 1939–1940 годах. — Из военных городков в палаточные лагеря: почему весной 1941 года советские войска перестали заботиться о том, как они проведут следующую зиму, и вышли из мест постоянной дислокации в приграничную полосу, а вновь прибывшие части не строили даже землянок. — Не глупость, а подготовка к наступлению: полная идентичность действий вооруженных сил СССР и Германии перед нападением Германии на Советский Союз. — В лучших традициях Дикого Запада: мобилизация, сосредоточение и оперативное развертывание войск СССР и Германии как дуэль. — Выбор критерия при определении виновника начала войны: виноват тот, кто первым выстрелил, или тот, кто первым схватился за револьвер? — Понимал ли Жуков, что выдвижение войск к границам означает начало войны? Попытки спасения затасканного мифа. — История в сослагательном наклонении: что мог сделать Сталин, если бы Гитлер отложил начало операции «Барбаросса» на два месяца. — Главный вопрос книги: если Красная Армия не могла вернуться назад, но и не могла долго оставаться в приграничных районах, что же ей оставалось делать?

Глава 42. Зачем Сталин перебрасывал войска из восточных приграничных округов на западные границы? 465

Ситуация на Дальневосточном фронте и в трех восточных приграничных военных округах в первой половине 1941 года. — Интенсивная подготовка к «освобождению» Ирана в Среднеазиатском и Закавказском военных округах. — переброска войск и боевой техники из Среднеазиатского военного округа. — Не на ту войну ехали: как 27-й механизированный корпус отправился «на фронт» из Средней Азии еще до нападения Германии на Советский Союз и почему он был расформирован в пути еще до встречи с противником. — Как

использовать воздушно-десантный корпус для отражения агрессии: примечательное назначение генерала Жадова накануне войны. — Тайная передислокация 16-й армии из Забайкальского военного округа на запад. — переброска войск и высших командиров Красной Армии с Дальневосточного фронта на западные границы СССР. — Свидетельство маршала Ерёменко. — Концентрация всех советских воздушно-десантных войск на западных границах страны в начале июня 1941 года как явный признак готовящейся агрессии.

Глава 43. В какой момент война между СССР и Германией стала неизбежной?..... 475

Фронт в советской военной терминологии. — Фронты и военные округа. — Дальневосточный фронт как ширма для прикрытия советских стратегических планов. — Создание пяти фронтов на западе СССР: реакция на вторжение или подготовка к вторжению? — Как приграничный военный округ превращается во фронт: три сценария. — Тайная подготовка к выделению Западного фронта из состава Западного военного округа и разделение структур управления фронтом и военным округом. — Тайное развертывание Юго-Западного фронта на территории Киевского особого военного округа и подготовка войск округа к наступательной операции. — Разделение структур управления округом и фронтом в Киевском, Прибалтийском и Ленинградском военных округах в начале февраля 1941 года. — Разделение структур управления Одесского военного округа и 9-й армии в январе 1941 года. — Выдвижение управлений фронтов на основные командные пункты в июне 1941 года: окончательное и полное разделение структур управления в военных округах. — Система связи в СССР и особенности плана ее перестройки с мирного на военный режим как доказательство подготовки страны к наступательной войне. — «Большой план» и его срыв из-за нападения Германии. — Точка невозврата: почему после 13 июня 1941 года война для Советского Союза стала неизбежной и должна была начаться летом того же года независимо от того, как повела бы себя Германия.

Глава 44. Зачем саперу рассматривать вражеский берег? . 489

Рекогносцировка. — «Новая обстановка»: о чем свидетельствовало появление германских рекогносцировочных групп на советской границе. — Идиотизм или подготовка к на-

ступлению: чем в это время должны были заниматься на границе советские военачальники, и чем они на самом деле занимались. — Начало массированных советских рекогносцировок германской территории вблизи границы в июле 1940 года. — Выдвижение советских штабов к самой границе как признак подготовки к очередному «освободительному походу». — Если готовишься к обороне, не изучаешь местность врага, а работаешь на своей: можно ли объяснить советские рекогносцировки подготовкой к обороне?

Глава 45. Точка невозврата 498

Таинственное заседание Политбюро ЦК ВКП(б) 21 июня 1941 года и оформление давно принятого решения о создании пяти фронтов. — Фронты были созданы не для отражения германского вторжения, а для другой цели. — Решение о создании группы армий Резерва Главного Командования и ее цели. — О том, как Сталин послал Жукова на румынскую границу, а Мерецкова — на финскую для подготовки отражения германской агрессии, в возможность которой сам Сталин не верил: удивительная версия советских историков. — Еще раз о полном совпадении действий армий СССР и Германии. — Выезд членов Политбюро в приграничные районы 21 июня 1941 года. — Экономические причины неизбежного нападения СССР на Германию в 1941 году.

Глава 46. Почему Сталин не верил Чёрчиллю? 506

Должен ли был главный коммунист Сталин верить предупреждениям ярого антикоммуниста Чёрчилля? — Советский Союз как единственный возможный «громоотвод» для германского блицкрига: послания Чёрчилля в контексте политической обстановки в Европе. — О мотивах Чёрчилля. — Не допустить войну на два фронта: главная задача германской стратегии. — Превращение войны на один фронт в войну на два фронта как единственный путь спасения Великобритании. — Почему Сталин не верил в возможность нападения Германии на СССР. — Сокрушительные поражения Великобритании в 1940–1941 годах и обоснованность сомнений Сталина в надежности источников информации Чёрчилля. — Призыв Чёрчилля к объединению против Гитлера. — Мифы о «предупреждениях» Чёрчилля, распространявшиеся советской пропагандой. — Подписание пакта Молотова — Риббентропа и согласие на раздел Польши с СССР как роковая ошибка Гитле-

ра, сделавшая войну на два фронта неизбежной. — Операция «Барбаросса» как попытка Гитлера исправить непоправимую ошибку. — Ледокол Революции прокладывает для Сталина путь в Европу: как создавалась благоприятная ситуация для «освобождения» европейских стран. — Зачем был создан миф о «предупреждениях» Чёрчилля.

Глава 47. Почему Сталин не верил Рихарду Зорге?. 520

Как Сталин «заботился» о советской военной разведке: целенаправленный террор против руководства Разведупра, его цели и последствия. — Как и почему Разведупр стал самой мощной и самой эффективной разведывательной организацией мира. — Энтузиаст-невозвращенец под глубоким прикрытием: почему Зорге тратил на нелегальную работу личные деньги и не мог передать в Центр очень важные документы. — Почему Зорге не верил Сталину, а Сталин не верил Зорге. — Можно ли было доверять сообщениям Зорге о готовящемся германском вторжении в СССР? — Почему руководители Советского Союза были уверены, что Гитлер не начнет войну на Востоке, не завершив ее на Западе. — Гитлер в стратегическом тупике. — «Отвести возможность войны между Японией и СССР»: истинный подвиг Рихарда Зорге. — Почему советская пропаганда раздувала миф о «предупреждениях» Зорге о начале германской агрессии. — Роль Зорге в создании японского «ледокола» и его направлении в нужную для Сталина сторону.

Глава 48. Почему Сталин не расстрелял генерал-лейтенанта Голикова? 530

Разведка как самая неблагодарная работа в мире. — Как советская военная разведка и руководство СССР отреагировали на полученные в декабре 1940 года сведения о планах Гитлера напасть на Советский Союз. — Загадка карьеры генерал-лейтенанта Голикова. — Гитлер действительно не готовился к войне против Советского Союза — так, как следовало готовиться к операции такого размаха. — Индикаторы как главный источник объективной информации о намерениях противника. — Зачем советская военная разведка следила за изменением цен на баранину в европейских странах и за составом оружейного масла в частях вермахта. — Некоторые важнейшие показатели готовности Германии к войне против Советского Союза. — Гитлер напал на СССР без должной

подготовки. — Нужны ли для блицкрига тулупы: ключевой аргумент критиков «Ледокола» и его несостоятельность. — Мог ли Гитлер разгромить Советский Союз за три месяца: «последний промышленный район на Урале» и другие грубейшие стратегические просчеты германского командования.

Глава 49. Тайнственное совещание в Кремле 24 мая 1941 года 542

Тайнственное совещание в Кремле 24 мая 1941 года. — «Журнал записи лиц, принятых И.В. Сталиным» и послевоенные заявления Жукова о невозможности доложить Сталину о состоянии обороны страны. — Вычисляем круг обсуждавшихся на совещании вопросов по составу участников совещания. — «Не поддаваться на провокации!» — Почему советские высшие командиры не имели никаких планов на случай внезапного нападения противника, кроме запрета на применение оружия. — Для чего Сталин собрал больших авиационных начальников в своем кабинете 24 мая 1941 года. — Был ли у Жукова план отражения германской агрессии? — Действия советской авиации 22 июня 1941 года как доказательство отсутствия планов обороны страны. — Запрет отвечать на провокации был продиктован не заботой об обороне страны, а необходимостью избежать ненужного обострения перед внезапным нападением на противника.

Глава 50. Почему у советского руководства не было планов обороны страны? 550

В готовность к каким действиям Жуков собирался привести Красную Армию за несколько дней до 22 июня 1941 года? — После назначения Жукова на должность начальника Генерального штаба развитие Красной Армии шло по пути создания сверхмощных инструментов агрессивной войны и разрушения оборонительного потенциала страны. — Почему Жуков не разработал план обороны страны, находясь на посту начальника Генерального штаба? — Готовность как конкретное понятие. — Расположение войск свидетельствует о том, к чему они готовятся. — Что могло произойти, если бы Жуков отдал приказ привести войска в готовность?

**Глава 51. Зачем нарком связи Пересыпкин
слал шифровки наркому связи Пересыпкину 555**

Ложное сообщение о переезде советского правительства на командный пункт в Свердловске, полученное германской разведкой 6 июня 1941 года. — Подвижный главный передовой командный пункт и его предполагаемое расположение. — Тайный переезд советского правительства к западным границам. — Появление начальника связи военного формирования в определенном месте как верный признак скорого появления здесь штаба этого формирования. — Для кого поехал проверять связь в Вильнюсе нарком связи Пересыпкин и почему после нападения Германии на СССР он стремительно вернулся в Москву. — Еще до нападения Германии члены советского правительства выехали на войну, в которой германское вторжение не предвиделось. — Последнее совещание у Сталина вечером 21 июня 1941 года и обсуждавшиеся на нем вопросы. — Если советские руководители не верили в возможность германского вторжения, значит, они собрались на войну, которая должна была начаться без германского вторжения. — Нападением на Советский Союз Гитлер сорвал сталинский план войны и заставил Сталина импровизировать.

Глава 52. К какой войне готовилась Красная Армия? . . . 564

В момент нападения Германии на Советский Союз Красная Армия не имела планов обороны страны. — «СССР готовил наступление в ответ на германское нападение»: новая версия советской пропаганды и ее несостоятельность. — Какие планы войны были у советского командования? — Шила в мешке не утаишь: сохранившиеся свидетельства советских наступательных планов и действия Красной Армии в первые дни после германского вторжения, подтверждающие наличие таких планов. — Общая оценка реакции Красной Армии на германское вторжение. — Откровения советских военачальников о подготовке к нападению на Германию. — Действия Красной Армии в первые дни войны лучше всего говорят о намерениях советских вождей и военачальников. — Совершенно секретная директива Генерального штаба командующим фронтами от 5 мая 1941 года. — Совершенно секретные боевые приказы штабов пяти фронтов армиям, корпусам и дивизиям от 15 июня 1941 года: планы войны у советских командиров были, но планов оборонительной войны не

было. — Первые директивы советского руководства войскам после нападения Германии.

Глава 53. Нападение Германии на Советский Союз: неспровоцированная агрессия или упреждающий удар? 579

Допросы высших военных лидеров фашистской Германии группой советских военных следователей 17 июня 1945 года и их попытки заставить Кейтеля и Йодля изменить показания. — Двадцать лет спустя: свидетельство адмирала Кузнецова. — Если Гитлер сорвал планы Сталина, значит, Сталин готовил не отражение германского вторжения, а нападение на Германию. — Идентичность свидетельств Кейтеля и Кузнецова: Германия нанесла упреждающий удар по СССР, защищаясь от неизбежной агрессии. — Что означает понятие «захват стратегической инициативы». — В чем именно Гитлер мог упредить Сталина?

Глава 54. Война, которой не было 586

Вероятная дата начала советской стратегической наступательной операции вторжения на территорию Германии и Румынии. — И снова об истории в сослагательном наклонении: как могло выглядеть начало советско-германской войны по планам Сталина, если бы Гитлер перенес дату начала операции «Барбаросса» на 3–4 недели. — То, чего не случилось в 1941 году, произошло в 1945-м.

Вместо заключения 597

Центральная идея книги: Сталин использовал Гитлера в качестве инструмента для сокрушения Европы, сделал его виновником начала Второй мировой войны и загнал его в безвыходное положение, после чего Гитлер был вынужден нанести упреждающий удар для спасения от неминуемого вторжения с востока.

Список литературы 599

Некоторые «антиледокольные» публикации 605

Брату

*Мы делаем дело,
которое в случае успеха перевернет весь мир
и освободит весь рабочий класс.*

Иосиф Сталин. Газета «Правда».
5 февраля 1931 г.

*Запад с его империалистическими людоедами
превратился в очаг тьмы и рабства. Задача состоит
в том, чтобы разбить этот очаг на радость
и утешение трудящихся всех стран.*

Иосиф Сталин.
Передовая статья в газете
«Жизнь национальностей»,
№ 6. 15 декабря 1918 г.

Кто начал Вторую мировую войну?

На этот вопрос отвечают по-разному. Единого мнения нет. Советское правительство, например, меняло свое мнение по этому вопросу многократно.

18 сентября 1939 года советское правительство в официальной ноте объявило виновником начала войны Польшу.

30 ноября 1939 года товарищ Сталин в газете «Правда» назвал еще двух виновников: *«Англия и Франция напали на Германию, взяв на себя ответственность за нынешнюю войну»*.

5 мая 1941 года в секретной речи перед выпускниками военных академий Сталин назвал еще одного виновника — Германию (1941 год. Книга вторая. М.: Международный фонд «Демократия», 1998. С. 158–161).

Вторая мировая война завершилась 2 сентября 1945 года. Не прошло и полугода, как круг «виновников» ее возникновения был расширен. Товарищ Сталин объявил:

Война возникла как неизбежный результат развития мировых экономических и политических сил на базе современного монополистического капитализма
(Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского округа Москвы 9 февраля 1946 года).

Таким образом, вину за развязывание Второй мировой войны товарищ Сталин возложил на все капиталистические страны мира. До Второй мировой войны все суверенные государства, кроме

Советского Союза, считались в СССР капиталистическими. Если верить Сталину, то получается, что самую кровавую в истории человечества войну начали правительства всех стран, включая Швецию и Швейцарию, Канаду, Испанию и Аргентину, но исключая Советский Союз.

Все это дает нам основания считать началом холодной войны именно речь Сталина 9 февраля 1946 года, а вовсе не речь Чёрчилля* в Фултоне 5 марта 1946 года. Даже газета «Красная звезда», центральный орган Министерства обороны РФ, 11 марта 2006 года вынуждена была признать, что *«речь Сталина от 9 февраля была воспринята на Западе как призыв к новому противоборству с капитализмом»*.

Советские идеологи идеи вождя развили и уточнили:

В качестве пособников фашистской агрессии и провокаторов международных конфликтов выступили правительства США, Англии и Франции... Лагерь мира, демократии и социализма был в то время представлен только одним государством — Советским Союзом (Деборин Г. А. Вторая мировая война. М.: Воениздат, 1958. С. 7).

Сталинская точка зрения о том, что в развязывании Второй мировой войны виноваты все государства кроме СССР, надолго укоренилась в коммунистической мифологии. Во времена Хрущёва и Брежнева, Андропова и Черненко обвинения против всего мира неоднократно повторялись. Во времена Горбачёва сталинская точка зрения о виновниках войны не пересматривалась. Главный историк Советской Армии генерал-лейтенант П. А. Жилин заявил: *«Виновниками войны были не только империалисты Германии, но и всего мира»* (Красная звезда. 24 сентября 1985 г.).

Заявляю, что советские коммунисты обвиняли все страны мира в развязывании Второй мировой войны только для того, чтобы скрыть собственную позорную роль поджигателей войны.

Давайте вспомним, что после Первой мировой войны Германия потеряла право иметь мощную армию и наступатель-

* В отличие от общепринятого варианта транслитерации этой фамилии на русский язык (Черчилль) используемое мной написание через букву «ё» (Чёрчилль) соответствует правильному произношению этой фамилии в английском языке. — Прим. автора.

ное вооружение, включая танки, тяжелую артиллерию и боевые самолеты. Руководители Германии были лишены права готовиться к ведению агрессивных войн на собственной территории. Они не нарушали запретов до определенного времени и не готовились к агрессивным войнам на своих полигонах, а делали это... на территории Советского Союза.

Сталин предоставил руководителям Германии все то, чего они не вправе были иметь: танки, тяжелую артиллерию, боевые самолеты. Сталин выделил им учебные классы, полигоны, стрельбища*. Сталин открыл им доступ на самые мощные в мире советские танковые заводы: смотрите, запоминайте, перенимайте**.

Если Сталин хотел мира, то он должен был всячески мешать возрождению ударной мощи германского милитаризма, и тогда Германия оставалась бы слабой в военном отношении страной.

* Подробнее об этом читайте в новом издании книги Виктора Суворова «Святое дело» (М.: Добрая книга, 2013; глава 8 «Зачем Сталину коллективная безопасность» и вклейка № 2 с уникальными фотографиями из немецких архивов). — Прим. ред.

** В своих воспоминаниях Гудериан пишет о своем посещении Харьковского паровозостроительного завода, единственного завода в СССР, производившего танки БТ: «Еще в 1933 году я посетил русский завод, который производил в день по 22 танка, русские модификации “Кристи”».» Здесь перевод этого фрагмента воспоминаний Гудериана на русский язык выполнен по английскому изданию (Guderian H. Panzer Leader. London: Futura, 1979. P. 144) и сверен с оригинальным изданием мемуаров на немецком языке (Guderian H. Erinnerungen eines Soldaten. Heidelberg: Kurt Vowinckel Verlag, 1950), в котором эта фраза имеет тот же вид. Интересно, что та же фраза в русском издании мемуаров Гудериана выглядит несколько иначе: «Еще в 1933 г. я знал, что единственный русский танковый завод выпускал по 22 машины типа “Кристи русский”» (Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 1998. С. 194. Вероятно, все издания воспоминаний Гудериана на русском языке представляют собой перепечатки перевода книги, опубликованного «Воениздатом» в 1954 году). В оригинале и в английском переводе — «я посетил», а в русском переводе — «я знал», то есть в русском издании факт посещения немецким генералом советского военного завода скрывается; это и есть фальсификация истории.

По всей видимости, Гудериан бывал в России не раз. Генерал-лейтенант артиллерии Попов С. Е. в своих воспоминаниях свидетельствует: «В 1939 году, во время Финской кампании, меня вызвали в Москву насчет перевода на фронт, однако потом назначили командиром 576-го полка и отправили в Приволжский округ. Кстати, именно в то время я увидел знаменитого немецкого танкового генерала Гейнца Гудериана, который был у нас на курсах» (Красная звезда. 25 декабря 2003 г.). — Прим. автора.

Кроме слабой в военном отношении Германии в Европе была Британия, не имеющая мощной сухопутной армии, Франция, которая почти весь свой военный бюджет тратила на сугубо оборонительные программы, возводя вдоль своих границ подобие Великой Китайской стены, и другие более слабые в военном и экономическом отношении страны.

При таком раскладе Европа не могла бы стать очагом новой войны. Но товарищ Сталин и другие товарищи с какой-то целью не жалели средств, сил и времени на возрождение германской ударной мощи. Зачем? Против кого?

Конечно, не против самих себя!

Тогда против кого? Ответ один: против всей остальной Европы.

Но возродить в Германии мощную армию и столь же мощную военную промышленность — это только полдела. Даже самая агрессивная армия сама войн не начинает. Нужен фанатичный, безумный лидер, готовый начать войну. И Сталин сделал очень многое для того, чтобы во главе Германии оказался именно такой вождь.

Пришедших к власти нацистов Сталин упорно и настойчиво толкал к войне. Вершина этих усилий — пакт Молотова — Риббентропа. Этим пактом Сталин гарантировал Гитлеру свободу действий в Европе и, по существу, сделал начало Второй мировой войны возможным и неизбежным. Когда мы недобрым словом поминаем пса, искусавшего пол-Европы, давайте не забудем и товарища Сталина, который этого пса вырастил, а потом и спустил с цепи.

Задолго до прихода Гитлера к власти советские лидеры нарекли его тайным титулом: Ледокол Революции. Прозвище точное и емкое. Сталин понимал, что Европа станет уязвима только в случае войны, и Ледокол Революции сможет сделать Европу уязвимой.

Впервые выражение «Ледокол Революции» применительно к Гитлеру я услышал на лекции по истории международных отношений на втором курсе Военно-дипломатической академии Советской Армии. Впоследствии выяснилось, что этот термин был в ходу и за пределами Советского Союза, в частности использовался историками:

По новой концепции Гитлер был своего рода «Ледоколом Революции» — он был последней отчаянной попыткой буржуазии удержать власть, и его падение должно было привести к полному краху капитализма. Эта точка зрения быстро входила в моду (Конквест Р. Большой террор. Firenze: Editio Aurora, 1974. С. 406–407).

Адольф Гитлер, не сознавая того, расчищал путь мировому коммунизму. Молниеносными войнами Гитлер сокрушал западные демократии, при этом распыляя и разбрасывая свои силы от Норвегии до Ливии.

Ледокол Революции совершал величайшие злодеяния против человечества и своими действиями дал Сталину моральное право в любой момент объявить себя освободителем Европы, заменив коричневые концлагеря красными.

Сталин понимал, что войну выигрывает не тот, кто в нее вступает первым, а тот, кто вступает последним, и любезно уступил Гитлеру позорное право быть зачинщиком войны.

Я считаю Гитлера людоедом европейского масштаба. Но если Гитлер был людоедом, из этого вовсе не следует, что сокрушивший Гитлера Сталин был вегетарианцем.

В Советском Союзе давно и тщательно почищены архивы, а то, что осталось, исследователям почти недоступно. Мне повезло совсем немного поработать в архивах Министерства обороны СССР, но я совершенно сознательно почти не использую архивные материалы. У меня много материалов из германских военных архивов, но и их я практически не использую. Мой главный источник — открытые советские публикации. Даже их вполне достаточно для того, чтобы поставить советских коммунистов к позорному столбу и посадить их на скамью подсудимых рядом с германскими нацистами, а то и впереди них.

Мои главные свидетели — Маркс, Энгельс, Ленин, Троцкий, Сталин, почти все советские маршалы, многие ведущие генералы. Кремлевские вожди сами признают, что они развязали в Европе войну руками Гитлера и готовили внезапный удар по Германии, чтобы захватить разрушенную нацистами Европу.

Ценность моих источников в том, что в них преступники сами говорят о своих преступлениях.

ГЛАВА 1

Кто первым заявил о необходимости Второй мировой войны?

Центральная Россия — это очаг мировой революции.

Иосиф Сталин. Правда. 10 ноября 1920 г.

1

11 ноября 1918 года завершилась Первая мировая война: 11-го числа 11-го месяца в 11 часов утра. Но уже утром 13 ноября была сделана первая попытка развязать Вторую мировую войну.

Надо отметить, что в то время еще не было этих понятий и названий: Первая мировая война, Вторая мировая. В СССР до 1939 года войну 1914–1918 годов называли Империалистической, ибо она была столкновением гигантских империй.

В дореволюционной России эту войну называли Великой (так ее до сих пор и называют в европейских странах), ибо прежде не было войн, подобных этой, ни по масштабам, ни по расходам, ни по числу участников, ни по протяженности фронтов, ни по интенсивности боевых действий, ни по потерям, ни по тяжести социальных и экономических последствий.

Варварство всемирной бойни было настолько очевидным, что подавляющее большинство людей считало невозможным повторение подобного безумия. Потому война 1914–1918 годов имела и еще одно название, которое сейчас напрочь забыто. Ее называли Последней войной. Многие думали, что кровавый абсурд Великой Империалистической войны отрезвит всех ее участников и навсегда отобьет охоту воевать.

Однако в России существовала небольшая группа людей, которая мечтала о том, чтобы мировая война была еще более жестокой и кровавой, чтобы она охватила не только Европу и часть Азии, но и все другие континенты. Эти люди называли себя большевиками, или коммунистами. Во главе этой группы стоял Владимир Ленин. Свою организацию большевики называли политической партией. Однако если смотреть на внутреннюю структуру, тактику и стратегию группы Ленина, она напоминает не политическую партию, а небольшую законспирированную и хорошо организованную секту.

У партии Ленина была видимая всем «внешняя» структура, но параллельно с ней существовала тайная, невидимая непосвященным организация. Как в мафии: есть открытые организации и предприятия, которые существуют совершенно легально, и есть тайная объединяющая сила, которая всегда остается в тени.

С одной стороны, депутаты партии Ленина заседали в Государственной думе Российской империи.

С другой стороны, Ленин и его сторонники считали, что партийную кассу можно пополнять любыми способами, включая ограбления банков. Если в ходе ограбления были убиты охранники и случайные люди, то в этом ничего страшного нет — главное, чтобы в партийной кассе были деньги. Глядя с этой точки зрения, секту Ленина надо называть не партией, а организованной преступной группой.

Вожди этой секты скрывали свои настоящие имена. Ленин, Троцкий, Сталин, Зиновьев, Каменев, Молотов, Киров — все это псевдонимы. Под ними прятались те, у кого были серьезные основания не называть своих настоящих имен. Например, под псевдонимом Сталин прятался грабитель банков Джугашвили. Сталин был организатором и участником наиболее успешных и дерзких вооруженных ограблений банков. Самое сенсационное из них было совершено 25 июня 1907 года на Эриванской площади в Тифлисе. Карета с деньгами под мощной охраной появилась на площади перед казначейством. Внезапно раздались взрывы, и началась стрельба. Охранники были убиты или ранены, а крупные денежные суммы — похищены.

Сталин отвечал за наполнение партийной кассы. С этим поручением Коммунистической партии он справлялся успешно.

Старший брат Ленина Александр Ульянов был террористом. Он был повешен за подготовку покушения на императора Александра III. Сам Ленин тоже был террористом. Не отрицая пути индивидуального террора, по которому пошел старший брат, Ленин открыто пропагандировал и широко практиковал массовый террор.

Ленин и его сторонники сделали очень много для того, чтобы Первая мировая война продолжалась как можно дольше.

Война — мать революции. Мировая война — мать мировой революции. Чем дольше будет продолжаться война, чем больше будет крови и разрушений, тем скорее наступит революция.

2

Партия Ленина была не только самой воинственной в мире, но одновременно и самой миролюбивой.

В 1914 году практически все политические партии во всех воюющих государствах дружно голосовали в парламентах своих стран за предоставление военных кредитов. Среди единичных исключений была партия Ленина. Вместе с российскими социал-демократами (меньшевиками) она выступала против увеличения военных расходов, хотя каждому ясно, что во время войны военные расходы не могут быть такими же, как и в мирное время. 26 июля 1914 года на экстренном заседании IV Государственной думы большевики и меньшевики покинули зал заседания «в знак протеста против военного безумия».

Ленин надеялся, что и в других странах найдутся настоящие марксисты, способные подняться «над узконациональными интересами» на борьбу против своих собственных правительств ради превращения мировой войны в мировую гражданскую войну. Но таковых в других странах не нашлось, потому перспектива мировой революции отодвинулась в недостижимое грядущее. Ничего. Если не мировая революция, так хоть первый шаг к ней.

Уже осенью 1914 года Ленин принимает своеобразную программу-минимум: если в результате Первой мировой войны мировая революция не случится, так хоть клочок оторвать. Не во всем мире, так хоть в одной стране. Все равно в какой. Сначала

захватить одну страну, потом использовать ее как базу для подготовки новой мировой войны и развития революции в других странах.

Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплуататорских классов и их государств (Ленин В. И. О лозунге Соединенных Штатов Европы. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974 (далее — ПСС). Т. 26. С. 353–354).

Выдвигая программу-минимум о захвате власти в одной стране, Ленин не терял из виду перспективы. Для Ленина, как и для Маркса, мировая революция оставалась путеводной звездой. Но по программе-минимум в результате Первой мировой войны возможна революция только в одной стране. Как же потом произойдет мировая революция? В результате чего?

В 1916 году Ленин дает четкий ответ на этот вопрос: в результате ВТОРОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ (Военная программа пролетарской революции. ПСС. Т. 30. С. 140–141).

Могут и ошибаться, но прочитав многое из написанного Гитлером, я не нашел решительно никаких указаний на то, что он в 1916 году мечтал о Второй мировой войне. А вот Ленин мечтал. Мало того, Ленин уже в то время теоретически обосновывал необходимость такой войны для построения социализма во всем мире.

3

Партия Ленина развернула невиданную в мировой истории кампанию по борьбе за мир. В сентябре–октябре 1917 года партия большевиков владела 75 газетами и журналами, их общий тираж (по неполным данным) составлял около 600 тысяч экземпляров ежедневно (Великая Октябрьская социалистическая революция.

Энциклопедия. Издание третье, дополненное. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 64).

С гордостью сообщая о таком размахе борьбы за мир, ученые товарищи не уточняют, в какой тумбочке товарищ Ленин брал деньги. Четвертый год шла мировая война, страна остро нуждалась в самом необходимом, а товарищ Ленин находил деньги на типографии, на бумагу и краску, на распространение своих изданий.

Все эти газеты и журналы призывали к немедленному миру. Их коммунисты бесплатно раздавали на улицах городов, в казармах, на заводах, на фронте в окопах. Кроме газет и журналов партия Ленина печатала миллионы книг, брошюр, листовок и прокламаций. Солдатам рекомендовали не стрелять в противника, а пытаться установить дружеские отношения с ним. Лозунгами коммунистов были: «Штык в землю!», «Расходись по домам!», «Превратим войну империалистическую в войну гражданскую!»

4

Осенью 1917 года коммунисты под руководством Троцкого и Ленина совершили государственный переворот и захватили власть в Петрограде, столице Российской империи. Впервые в мировой истории власть в столице большой страны захватили люди, которые жили и работали под вымышленными именами. Большинство стран мира не признало новую власть законной. Исключением были только Германия и Австро-Венгрия — государства, с которыми Россия находилась в состоянии войны. Иными словами, власть Ленина и Троцкого признали только враги России.

В первые минуты существования новой власти был подписан самый первый документ — Декрет о мире. Кроме того, Ленин и Троцкий обратились по радио ко всем солдатам и матросам русской армии и флота: *«Пусть полки, стоящие на позициях, выбирают тотчас уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем. Совет Народных Комиссаров дает вам права на это»*. Эту радиотелеграмму подписали председатель СНК Ленин и нарком по военным делам и Верховный глав-

нокомандующий Николай Крыленко (Декреты Советской власти. В двух томах. М.: Политиздат, 1957. Т. 1. С. 63–65).

Подписи наркома иностранных дел Троцкого под этим текстом нет. Но надо иметь в виду, что уже в период становления диктатуры Сталина и во все последующие десятилетия история революции подвергалась многократной и тщательной переработке. Участие Троцкого в революции сначала сознательно преуменьшалось, а затем полностью отрицалось. Троцкому приписывали только преступные деяния во вред революции. Любые упоминания о нем, включая признание наличия подписи Троцкого под определенными историческими документами, снимались и уничтожались. Однако в 1917 году решение такой важности не могло быть принято без согласия Троцкого — главного организатора захвата государственной власти большевиками.

5

Первым декретом Советской власти был Декрет о мире, принятый 26 октября (8 ноября) 1917 года; в тот же день был принят Декрет о земле. Коммунисты на протяжении многих десятилетий представляли эти документы в качестве свидетельства того, что именно они стремились к миру и выражали вековые чаяния народа. На самом деле оба декрета были смертельными ударами по Русской армии, следовательно — по России.

Из первого декрета следовало, что наступил мир, и в окопах больше сидеть незачем. Из второго декрета следовало, что сейчас будут делить землю, и надо было к этому разделу не опоздать. А поскольку в процессе раздела могут возникнуть трения, каждый солдат возвращался домой со своей родной трехлинейкой.

Война была чужда и непонятна народам России. И вот из столицы поступил приказ прекратить войну. Большинство частей и соединений армии и флота прекратили военные действия. В каждом полку выбирали солдатские комитеты. Уполномоченные каждого полка вели с противником свои собственные переговоры о мире, не обращая внимания ни на командиров полков, ни на командиров дивизий и корпусов, ни на командующих армиями и фронтами.

Но Декрет о мире был нужен Ленину не для мира, а для того, чтобы удержаться у власти. После декрета миллионы вооруженных солдат хлынули с фронта домой. Декретом о мире Ленин превратил войну империалистическую в войну гражданскую, погрузил страну в хаос, консолидируя власть коммунистов, отвоевывая понемногу территории и подчиняя их себе. Хлынувшие с фронта солдаты сыграли роль ледокола, разломавшего Россию. Результатом Гражданской войны было желаемое еще Марксом «всеобщее истощение», которое и позволило Ленину удержать и укрепить власть.

Сначала каждый полк, потом и каждый батальон самостоятельно вырабатывал условия мира, не обращая внимания на соседние части и соединения. Русская армия рассыпалась на сотни неуправляемых полков и тысячи батальонов, она перестала существовать как единый организм. Фронт рухнул. Армия превратилась в многомиллионную вооруженную толпу. Защищать Россию было некому, тем более что из столицы пришел приказ больше не воевать.

Тут же Ленин и его соратники учредили комитеты по демобилизации Русской армии, то есть по ее роспуску. О начале демобилизации армии было объявлено 23 ноября 1917 года, когда был принят декрет «О сокращении численности армии». В нем, в частности, говорилось:

Рабочее и Крестьянское правительство Народных Комиссаров постановило: Приступить к постепенному сокращению численности армии; для этого немедленно уволить в бессрочный запас солдат-граждан призыва 1899 года. Об увольнении призывных других сроков предписание последует в дальнейшем. При увольнении оружие сдавать полковым комитетам, которые являются ответственными за его хранение (Декреты Советской власти. Т. 1. С. 66).

Под декретом от 23 (10) ноября 1917 года стояли подписи Председателя Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянова (Ленина) и народных комиссаров по военным делам В. А. Овсеенко (Антонова) и Н. Крыленко.

Вслед за первым декретом о сокращении армии последовала целая серия мер, направленных на ее развал. 15 декабря 1917 года в Петрограде открылся Всеармейский съезд по демобилизации армии. 16 декабря 1917 года были подписаны Декреты ВЦИК и СНК «О выборном начале и организации власти в армии» и «Об уравнивании в правах всех военнослужащих». Для Русской армии эти декреты были чем-то вроде контрольных выстрелов в голову.

В соответствии с декретом «О выборном начале и организации власти в армии» власть в армии окончательно перешла в руки солдатских комитетов, которые никому не подчинялись и ни перед кем не отчитывались. Все важные вопросы отныне предписывалось решать голосованием.

Декрет «Об уравнивании в правах всех военнослужащих» отменял воинские звания и отличия (ордена, погоны, лампасы и проч.). Все генералы и офицеры становились «солдатами революционной армии». В комитеты их, понятно, никто не выбирал.

Все это завершилось полным распадом армии.

Ни одно государство не распускало армию в мирное время добровольно. А Ленин и Троцкий распустили армию России в разгар мировой войны, когда победа была близка.

В это время положение Германии было уже совершенно безнадежным. У Германии практически нет природных ресурсов. Германия и ее союзники были заблокированы, снабжение по морю было невозможно. А природные ресурсы России безграничны. Против Германии вместе с Россией воевали величайшие колониальные империи — Британская и Французская. В их распоряжении тоже были неограниченные ресурсы. В апреле 1917 года войну Германии объявили Соединенные Штаты Америки. Имея таких противников, Германия не могла победить ни при каких обстоятельствах. России в этой ситуации оставалось набраться терпения и подождать, когда Германия запросит мира.

Но случилось то, о чем кайзер Германии не мог даже мечтать: армия России по приказу Ленина и Троцкого покинула окопы и разошлась по домам. На линии фронта были брошены тысячи пушек и гаубиц, минометов и пулеметов, огромные склады оружия, боеприпасов, обмундирования, продовольствия.

Ленинский Декрет о мире был актом безоговорочной капитуляции России перед Германией. С этого момента Восточный фронт перестал существовать. Германия получила возможность сосредоточить все свои силы на Западном фронте против вчерашних союзников России.

Ленин и Троцкий в одностороннем порядке вывели Россию из войны и сдались на милость Германии.

Декрет о земле, как и Декрет о мире, тоже оказался грандиозным обманом. Землю отдали крестьянам, но ввели так называемую «продовольственную диктатуру»: всё, что на земле выросло, сгребали вооруженные продотряды, а заградительные отряды на подходах к городам ловили, грабили и даже убивали так называемых «мешочников» — крестьян, пытавшихся продавать то, что они вырастили своим трудом на «своей» земле.

Зачем Сталину десять воздушно-десантных корпусов?

В грядущих боях мы будем действовать на территории противника. Так предписывают наши уставы.

Герой Советского Союза полковник Александр Ильич Родимцев
(в будущем — дважды Герой Советского Союза, генерал-полковник).
Выступление на XVIII съезде ВКП(б). 1939 г.

1

Воздушно-десантные войска предназначены для действий в ходе внезапных, стремительных, сокрушительных наступательных операций. В «Полевом уставе Красной Армии 1936 года» (ПУ-36. М.: Воениздат, 1936. Статья 7) записано: использование воздушно-десантных войск возможно только в ходе наступательных операций и только во взаимодействии с войсками, наступающими с фронта.

Перед Второй мировой войной очень немногие страны замыслили грандиозные наступательные операции, а раз так, то воздушно-десантные войска в большинстве стран развития не получили.

Было три исключения. Гитлер готовил свою армию к наступательной войне, и в 1936 году в Германии были созданы воздушно-десантные войска. Численность парашютистов в этих войсках к началу Второй мировой войны — 4 тысячи человек.

Вторым исключением была Италия. Муссолини подготовил 700 парашютистов-десантников.

Третьим исключением был Советский Союз. Именно у нас в 1930 году, то есть еще до прихода Гитлера к власти в Германии, впервые в мире были созданы воздушно-десантные войска.

К началу Второй мировой войны Советский Союз имел *более одного миллиона* подготовленных десантников-парашютистов. О том, что в Советском Союзе подготовлен один миллион парашютистов, 18 августа 1940 года сообщила газета «Правда».

Но, может, это был обман? «Правда» правдивостью не отличалась.

В свете рассекреченных сегодня документов мы можем с уверенностью заявить: это был обман!

В 1930-х годах в Советском Союзе разразился настоящий парашютный психоз. Без парашютной вышки не обходился ни один городской парк; значок парашютиста для каждого молодого человека превратился в совершенно необходимый символ мужского достоинства. А получить значок было совсем не просто. Значок давали только за прыжки с самолета, а к прыжкам с самолета допускали только того, кто предварительно сдал зачеты по бегу, плаванию, стрельбе, метанию гранаты на дальность и точность, преодолению полосы препятствий, пользованию противохимическими защитными средствами и многим другим необходимым на войне навыкам. По существу, прыжки с самолета были заключительным этапом индивидуальной подготовки бойца крылатой пехоты.

Весь мир видел эту небывалую подготовку Советского Союза к освободительным войнам. Чтобы успокоить соседние страны, газета «Правда» сообщила заниженные цифры: у нас подготовлен всего лишь один миллион парашютистов.

Однако рассекреченные архивы дают совсем другую картину. Вот только некоторые отрывочные сведения: «С апреля 1934 года по февраль 1936 года на Украине подготовлено 427 000 парашютистов» (Партийный архив Института истории партии ЦК КП Украины. Фонд 7. Опись 1. Дело 1330. Лист 32).

427 тысяч парашютистов подготовлено *только на одной Украине и только в указанный выше двухлетний период*. Но ведь не только же на Украине их готовили! Украина вовсе не была главным районом подготовки десантников. Парашютистов готовили в основном в Москве и Московской области, в Ленинграде, Иваново, Горьком, Воронеже, Куйбышеве, на Урале, в Сибири, в Белоруссии, на Северном Кавказе, в Крыму, который в то время в состав Украины не входил.

427 тысяч парашютистов Украина подготовила за неполные два года, но ведь не прекратилась же их подготовка после февраля 1936 года! Наоборот. 1936 год — лишь самое начало. Сколько же их было подготовлено одной только Украиной в 1937–1938 годах? А в 1939-м, 1940-м, 1941-м?

Сведения о подготовке парашютистов на территории России и Белоруссии до сих пор хранятся как особая государственная тайна, однако размах подготовки парашютистов в России резко превосходил все, что делалось в этом направлении в Украине. Поэтому каждый исследователь, который изучал эту проблему, приходит к выводу, что парашютистов в Советском Союзе было подготовлено не один миллион, а больше.

Мы, наверное, никогда не узнаем точную цифру. Поэтому давайте согласимся с самой минимальной оценкой, которая была объявлена официально: один миллион.

2

В оборонительной войне парашютисты не нужны. Использовать парашютиста в обороне в качестве обычной пехоты — это то же самое, что использовать на строительстве золотую арматуру вместо стальной: золото мягче стали.

Десантные подразделения не имеют такого тяжелого и мощного оружия, как обычная пехота*, потому их устойчивость в обороне гораздо ниже, чем у простой пехоты. Да и накладно золото

* Стрелковый полк РККА численностью 3182 человека (штат от 5 апреля 1941 года) помимо 313 автоматов, 1310 винтовок и карабинов, 984 самозарядных винтовок, имел 116 ручных пулеметов ДП, 54 станковых пулемета, 6 комплексных пулеметов (четырёхствольных), 3 крупнокалиберных пулемета ДШК, 49 минометов (27 шт. — калибра 50 мм, 18 шт. — калибра 82 мм, 4 шт. — калибра 120 мм), 12 пушек калибра 45 мм и 6 пушек калибра 76 мм. Вся эта уйма оружия требовала огромного количества боеприпасов. Например, один боекомплект одного 120-мм миномета — это 60 мин весом почти 16 килограмм (без зарядов и упаковки) каждая. Стрелковая дивизия кроме трех стрелковых полков имела в своем составе два артиллерийских полка, разведывательный батальон с плавающими танками и тяжелыми пушечными бронев автомобилями, противотанковый и зенитный дивизионы, а также другие части и подразделения. — *Прим. автора.*

вместо стали использовать. Но подготовка миллиона советских парашютистов стоила дороже золота. За подготовку парашютистов и производство парашютов Сталин платил жизнями огромного количества советских людей. Парашютный психоз бушевал в Советском Союзе одновременно со страшным голодом. В голодающих регионах страны процветало людоедство, а наша любимая Родина вывозила хлеб, чтобы купить технологии производства парашютов, чтобы построить гигантские шелковые комбинаты и парашютные фабрики, чтобы покрыть страну сетью аэродромов и аэроклубов, чтобы поднять в каждом городском парке каркас парашютной вышки, чтобы подготовить тысячи инструкторов, чтобы построить парашютные сушилки и хранилища, чтобы подготовить более миллиона откормленных парашютистов, необходимое для них вооружение, снаряжение и парашюты.

В 1937 году в Советском Союзе была проведена перепись населения.

Данные переписи произвели эффект разорвавшейся бомбы. Иосиф Сталин вынужден был признать ее «вредительской» и засекретить ее результаты... В результате всестороннего учета «прорисовывались» страшные последствия голода 1932–1934 годов... Организаторы и многие рядовые исполнители опальной переписи оказались в лагерях, часть из них была расстреляна (Красная звезда. 27 апреля 2002 г.).

Итоги переписи 1937 года подтверждают, что от голода погибло от 3,5 до 5 миллионов человек. Если бы между переписями 1926 и 1937 годов страна развивалась в условиях нормального воспроизводства населения, то к январю 1937 года население СССР должно было составлять не менее 170 миллионов человек. Перепись же дала иной результат: 162 миллиона человек. Эти недостающие 8 миллионов — результат неестественно высокой смертности населения, в том числе и от голода, а также результат снижения рождаемости в эти годы.

Для чего готовили парашютистов? Наверное, не для того, чтобы защищать население собственной страны, которое из-за этих парашютов гибло от голода.

Некоторые западные эксперты пытаются понять смысл действий Сталина.

В России в 1930-х годах парашютизм был национальным спортом... Более миллиона мужчин и женщин всех возрастов прыгали с парашютом просто ради удовольствия!
(Gregory B., Batchelor J. Airborne Warfare 1918–1941. Phoebus: Leeds, 1978. P. 22.)

Ради удовольствия? Но в Советском Союзе не было частной собственности. Не было частных аэродромов, частных самолетов, частных парашютных клубов, частных инструкторов и парашютов. Все принадлежало государству. Государство убило по самым скромным подсчетам миллионы своих граждан. Государство отнимало у миллионов голодающих хлеб и продавало за границу, а на эти деньги покупало все необходимое для подготовки парашютистов.

Убивать миллионы людей ради того, чтобы обеспечить возможность другим миллионам прыгать с парашютом, — это чисто коммунистическое удовольствие.

3

Если подсчитать всех военных парашютистов мира на момент начала Второй мировой войны, то получается, что Советский Союз имел подготовленных десантников примерно *в двести раз больше*, чем все страны мира вместе взятые, включая и Германию.

Для экономии средств советских парашютистов готовили как любителей: чтобы молодой энтузиаст работал на строительстве или на заводе, а свободное время парашютному делу отдавал. Но готовились и десантные подразделения, части и даже соединения:

К концу 1933 года Красная Армия располагала одной воздушно-десантной бригадой, четырьмя десантными мобильными отрядами, 29 отдельными батальонами и несколькими ротами и взводами общей численностью около 10 тысяч человек (ВИЖ. 1982. № 10. С. 75).

В 1930-х годах в западных районах страны неоднократно проходили грандиозные маневры. На каждом маневре отрабатывался только один вид боевых действий — «глубокая операция», внезапный удар гигантских масс танков на огромную глубину. Сценарий

всегда простой, но грозный. Внезапному удару сухопутных войск в ходе каждых учений предшествовал не менее внезапный и не менее сокрушительный удар советской авиации по аэродромам условного противника, после чего происходила выброска парашютного десанта для захвата аэродромов. Вслед за волной парашютистов на захваченных аэродромах посадочным способом высаживалась вторая волна десантников с тяжелым вооружением.

В 1935 году на знаменитых киевских маневрах в ходе грандиозной операции был выброшен парашютный десант в 1 200 человек, немедленно вслед за ним был высажен посадочный десант в 2 500 человек с тяжелым вооружением, включая артиллерию, броневые автомобили и танки.

В 1936 году в Белоруссии при отработке того же наступательного сценария был выброшен парашютный десант в 1 800 человек, за которым последовал посадочный десант в 5 700 человек с тяжелым оружием.

В том же году в ходе наступательных маневров Московского военного округа 84-я стрелковая дивизия в полном составе была десантирована посадочным способом.

В 1938 году на базе имевшихся к тому времени авиадесантных частей и соединений формируется шесть воздушно-десантных бригад: 201, 202, 204, 211, 212, 214-я (Заместитель командующего ВДВ генерал-лейтенант К. Курочкин. ВИЖ. 1980. № 8. С. 94). Общая численность шести бригад составляла 18 тысяч человек (ВИЖ. 1975. № 9. С. 81). Содержать больше боевых частей и соединений было обременительно. Расчет прост: через эти части и соединения пропустить только некоторых. Если потребуется, всех остальных можно в любой момент призвать под их знамена. Такие призывники-парашютисты уже подготовлены.

В 1939 году Сталин приказал уничтожить партизанские базы и партизанские формирования, которые предназначались для действий на своей территории в случае иностранной агрессии. Вместо этого он приказал формировать новые десантные подразделения: полки и отдельные батальоны. В Московском военном округе, например, создавали три полка трехбатальонного состава и несколько отдельных батальонов по 500–700 парашютистов в каждом батальоне (Ордена Ленина Московский военный округ. М.: Воениздат, 1977. С. 177).

В 1940 году Сталин сокрушил все нейтральные государства разделительного барьера и везде, где можно, вышел к самым границам Германии. После этого он должен был, казалось бы, сократить количество своих воздушно-десантных частей и соединений: дальше на запад оставалась только Германия и союзные ей государства, а с Германией подписан договор «О дружбе и границе».

Но Сталин свои воздушно-десантные подразделения не расформировывал. Наоборот, в апреле 1941 года в Советском Союзе было тайно развернуто *пять воздушно-десантных корпусов* (Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О новых формированиях в составе Красной Армии» № 1112–459сс от 23 апреля 1941 г. 1941 год. Книга вторая. С. 104–106).

Все корпуса были дислоцированы в западных районах Советского Союза. Каждый корпус имел в своем составе управление, штаб, подразделения обслуживания, три воздушно-десантные бригады, артиллерийский дивизион, отдельный танковый батальон (54 танка) и другие подразделения. Численность каждого корпуса — 10 419 человек.

Вот состав воздушно-десантных корпусов (вдк) на конец мая 1941 года:

1-й вдк (Киевский особый военный округ): командир — генерал-майор М. А. Усенко; 1-я, 204-я, 211-я воздушно-десантные бригады (вдбр);

2-й вдк (Харьковский военный округ): командир — генерал-майор Ф. М. Харитонов; 2-я, 3-я, 4-я вдбр;

3-й вдк (Одесский военный округ): командир — генерал-майор В. А. Глазунов; 5-я, 6-я, 212-я вдбр;

4-й вдк (Западный особый военный округ, Пуховичи, Белоруссия): командир — генерал-майор А. С. Жадов; 7-я, 8-я, 214-я вдбр;

5-й вдк (Прибалтийский особый военный округ, Даугавпилс, Латвия): командир — генерал-майор И. С. Безуглый; 9-я, 10-я, 201-я вдбр.

202-я воздушно-десантная бригада оставалась отдельной.

Кто-то усомнится: возможно, за номерами ничего не стояло,

корпуса могли быть не укомплектованы. Отбросим сомнения. Официальная история ВДВ сообщает: «Укомплектование корпусов личным составом к 1 июня 1941 года было закончено» (Советские воздушно-десантные. М.: Воениздат, 1986. С. 51).

4

От обычной боевой подготовки воздушно-десантные корпуса скоро перешли к подготовке весьма конкретной. После 13 июня 1941 года были отданы соответствующие распоряжения и выполнены самые последние приготовления к выполнению боевых задач: например, десятки тысяч парашютов уже были сложены в районах аэродромов погрузки.

Воздушно-десантные корпуса помимо обычной десантной пехоты имели довольно мощную артиллерию и даже батальоны легких плавающих танков.

Все десантные корпуса создавались на таком расстоянии от границ, что их можно было выбрасывать на территориях противника без дополнительного перебазирования. При этом 4-й и 5-й корпуса могли без перебазирования быть использованы против Германии, 3-й — против Румынии, 1-й и 2-й — как против Германии, так и против Румынии, а также против Чехословакии или Австрии, чтобы перерезать в горах нефтяные магистрали из Румынии в Германию.

Все корпуса вели интенсивную подготовку к предстоящему десантированию.

Все корпуса были сосредоточены в лесах вдали от посторонних взглядов.

5

Собирая материалы о советских воздушно-десантных войсках, которые были развернуты в первой половине 1941 года или готовились к развертыванию во второй половине того же года, я обратил внимание на интересную деталь. Каждый советский десантный командир, особенно на уровне полковника или генерала,

имел в своем ближайшем окружении солдата или сержанта немецкого происхождения.

Ту же картину наблюдаем и в советской кавалерии. Впрочем (и это мы дальше увидим), между воздушно-десантными войсками и кавалерией существовала прямая связь: и десантники, и кавалеристы предназначены для решительных наступательных действий, для смелых рейдов и внезапных ударов по тылам противника. Оба рода войск требуют инициативных командиров, способных действовать самостоятельно в отрыве от своих соседей, штабов и тылов. Кавалерия отмирала, а личный состав ее шел в танкисты и в десантники.

Так вот, старшие десантные командиры или те командиры, которые готовились перейти в воздушно-десантные войска из кавалерии, вдруг обзавелись советскими солдатами-немцами. У одного немец — водителем, у другого — ординарцем, у третьего — связным. Бывшие советские командиры-десантники (и кавалеристы) сообщают об этом как о забавной подробности: вот, мол, война с немцами началась, а у меня радист персональный — кто бы вы думали? Немец! Правда, парнишка хороший, дисциплинированный, проверенный.

Вот у полковника К. Штейна, командира 2-й воздушно-десантной бригады 2-го воздушно-десантного корпуса, солдат-немец в ординарцах, у командира 5-й воздушно-десантной бригады 3-го воздушно-десантного корпуса полковника Родимцева немец водителем пристроен. (Это тот самый Родимцев, который в 1939 году на съезде Коммунистической партии гордо доложил, что уставы Красной Армии приписывают воевать только на территории противника.)

В 1941-м воздушно-десантную бригаду Родимцева пришлось срочно превращать в обычную пехоту: пришлось у этой бригады (как и у всех остальных воздушно-десантных бригад) отобрать парашюты, а вместо них дать побольше тяжелого оружия, и его ребята, потеряв многих и переучиваясь оборонительным навыкам под огнем противника, в конце концов показали себя в обороне очень даже неплохо. Это Родимцев со своими гвардейцами в 1942-м держал самые последние дома в Сталинграде у самой Волги.

А вот в начале июня 1941-го года Родимцев и его ребята об обо-

роне не думали. Они укладывали парашюты да учили себе языки, особо упирая на немецкий.

Воздушно-десантные войска разбухали, и все новые и новые кавалерийские офицеры и генералы вечерами зубрили немецкий язык, ибо ждали направления в десантники. Кстати, и наш герой полковник Родимцев — только что из кавалерии.

А вот кавалерийский полковник (впоследствии Герой Советского Союза и генерал-майор) Лев Доватор пока еще не попал в десантники, но мода на немецкий язык и на солдатика-немца и его не обошла. Вдова генерала вспоминала начало 1941-го года:

В нашем полку был один немец. Так вот, Лев Михайлович, почитай, каждый день его к себе домой приводил, в разговоре, значит, все упражнялись, и к началу войны он уже свободно говорил по-немецки (Красная звезда. 17 февраля 1983 г.).

Такой вот предусмотрительный полковник оказался. Всю жизнь прожил без языков, а к самой войне вдруг потянуло, да не одного его.

6

12 июня 1941 года в Красной Армии было создано Управление воздушно-десантных войск, а в августе — еще пять воздушно-десантных корпусов.

Надо отметить, что вторая серия десантных корпусов не была ответом на германское вторжение. Решение об их создании было принято в мае 1941 года, а все необходимое для укомплектования, от командного состава до рядовых бойцов, от парашютов до вооружения, обмундирования и обуви было подготовлено за несколько лет до войны.

Вот состав этих корпусов в августе 1941 года:

6-й вдк (Московская область): командир — генерал-майор А. И. Пастревич; 11-я, 12-я, 13-я воздушно-десантные бригады (вдбр);

7-й вдк (Поволжье): командир — генерал-майор И. И. Губаревич; 14-я, 15-я, 16-я вдбр;

8-й вдк (Московская область): командир — генерал-майор В. А. Глазков; 17-я, 18-я, 19-я вдбр;

9-й вдк (Ивановская область): командир — генерал-майор М. И. Денисенко; 20-я, 21-я, 22-я вдбр;

10-й вдк (Поволжье, Гороховецкие лагеря): командир — полковник Н. П. Иванов; 23-я, 24-я, 25-я вдбр.

Кроме этих пяти корпусов были развернуты пять отдельных маневренных воздушно-десантных бригад. Всего летом 1941 года Сталин имел десять воздушно-десантных корпусов, по три бригады в каждом, шесть отдельных воздушно-десантных бригад и несколько отдельных полков.

Помимо воздушно-десантных корпусов, бригад и полков в составе обычной советской пехоты формировалось довольно значительное число отдельных парашютно-десантных батальонов. Маршал Советского Союза Баграмян сообщает, например, что в 55-м стрелковом корпусе непосредственно на румынской границе в начале 1941 года шла интенсивная подготовка нескольких парашютно-десантных батальонов. Из описания Баграмяна и из других источников следует, что 55-й стрелковый корпус (всего в Красной Армии в тот момент было шестьдесят два стрелковых корпуса) был не исключением, а правилом.

Кроме чисто парашютных подразделений к переброске воздухом и десантированию посадочным способом на территорию противника готовились некоторые с виду обычные стрелковые дивизии. Пример: 21 июня 1941 года в ходе учений Сибирского военного округа целая стрелковая дивизия высаживалась посадочным способом в тылу условного противника.

Вопрос: почему раньше подобные эксперименты и учения проводились только в европейской части страны, а тут вдруг в Сибири? Никакой загадки здесь нет. Войска Сибирского военного округа были тайно превращены в 24-ю армию и готовились к переброске на германскую границу. Перед погрузкой в эшелоны 24-я армия провела заключительные маневры войск.

Если бы 24-я армия готовилась к обороне, то тренировать дивизию для высадки в тыл противника не было смысла. В оборонительной войне совсем не сложно забросить войска в тыл противника. Наоборот, танковые клинья наступающего противника

рвутся вперед, отрезая десятки и сотни тысяч ваших бойцов и командиров от главных сил, и проблема перед обороняющимся — не как бы забросить в тыл противника еще одну дивизию, а как эвакуировать с занятой противником территории хотя бы некоторых своих генералов да знамена хоть каких-нибудь дивизий.

Но 21 июня 1941 года командующие советскими армиями об оборонительной войне не думали, они готовили свои дивизии на грандиозных маневрах для совсем другой войны.

В июне 1941 года, когда Германия напала на Россию, последняя имела больше одного миллиона подготовленных парашютистов. Представляется совершенно невероятным, что средства, затраченные на эту подготовку, ни в коей мере не окупились в ходе войны (Airborne Operations. London: Salamander, 1978. P. 30).

Вожди Советского Союза истратили сотни тысяч тонн бумаги на книги о советско-германской войне, но на вопрос, зачем Сталин создал в 1941-м году десять воздушно-десантных корпусов, ни одна книга ответа не дала.

Как Жуков готовил оборону страны

Ничто не указывало на наличие на Немане подготовленной обороны.

Генерал-полковник Герман Гот, бывший командующий 3-й танковой группой вермахта. Танковые операции. М.: Воениздат, 1961. С. 57

Противник стремился захватить мосты, ведь мосты — это средство для развития высоких темпов наступления. Враг понимал, что в случае подрыва мостов через Неман, ширина которого достигает 100–150 метров, его танки будут вынуждены остановиться, а советские части выиграют время для организации обороны на восточном берегу... Для 3-й танковой группы явилось полной неожиданностью то, что все три моста через Неман, овладение которыми входило в задачу группы, были захвачены неповрежденными.

Анфилов В. А. Бессмертный подвиг. С. 214–215

1

Территория европейской части Советского Союза самой природой создана для обороны. Дорог в России, как известно, немного, а качеством тех, что есть, мы похвастаться не можем.

Весной и осенью — непролазная грязь.

Зимой — снег и мороз.

В снегу и в грязи блицкриг буксовал. Ни осенью, ни зимой, ни весной немцы успешные наступательные операции вести не могли. Каждый год Германия представляла опасность для Советского

Союза только с середины мая до середины сентября, и только на территориях южнее Смоленска. На территориях от Минска и Смоленска на север до побережья Балтики и далее германская армия вообще никакой опасности не представляла — конечно, при условии, если бы Красная Армия стояла в обороне.

Театр военных действий на север от Смоленска предельно удобен для ведения оборонительной войны и столь же неудобен для широкомасштабных наступательных операций. Тут много озер, рек и болот. Это естественные препятствия для наступающего. Это естественные рубежи обороны.

В районах севернее Минска и Смоленска много лесов. Лес — это противотанковая местность. В лесу обороняющейся стороне танки противника не страшны. Но если танки не страшны, оборону можно держать годами.

Лес — это маскировка и защита. Огонь артиллерии по войскам, которые обороняются в лесу, неэффективен. Корректировать огонь артиллерии здесь трудно или вообще невозможно. Столь же неэффективны и действия авиации по войскам, которые закрепились в лесах.

Лес — это дешевый и доступный строительный материал для возведения непреодолимой обороны. Это перекрытые, засыпанные землей и замаскированные участки траншей, это обшитые бревнами стенки траншей и окопов, это блиндажи и землянки в три, пять, а то и в десять накатов. Для колючей проволоки в лесу даже и колья ставить не нужно — натягивай проволоку между стволами, оплетай словно паутиной. Если страна готовится к обороне, то в лесистых районах создает непроходимые не только для танков, но и для пехоты заминированные завалы глубиной десятки метров и протяженностью в сотни километров.

Лес — это укрытие для снайперов, партизан и диверсантов. Лес — это идеальный плацдарм для контратак и внезапных контрударов.

Если бы летом 1941 года войска Красной Армии не были собраны гигантскими массами у самой границы в Белоруссии и Литве, если бы стояли в обороне на линии старых укрепленных районов, если бы мосты на пути наступающих германских войск были взорваны, а подступы к мостам заминированы, то блицкриг был бы остановлен на западном берегу Западной Двины.

А на юг от Смоленска до берегов Чёрного моря природой воздвигнут грандиозный противотанковый ров по имени Днепр. Во всех предшествующих победоносных кампаниях германским войскам не приходилось форсировать ни одной водной преграды, равной Днепру.

Мосты через Днепр — это объекты стратегического значения. Их немного, от Смоленска до Херсона можно все пересчитать по пальцам. До осени 1939 года вблизи каждого моста через Днепр была расквартирована группа минеров, а на близлежащих складах хранилось достаточное количество взрывчатых веществ для того, чтобы в любой момент можно было мосты заминировать и по приказу вышестоящих командиров поднять на воздух так, чтобы восстанавливать было бы нечего. Германские танковые клинья на всем протяжении театра военных действий от Смоленска на юг можно было остановить нажатием нескольких кнопок.

Но Днепр почему-то не стал преградой на пути германских танковых клиньев.

Возможно, вам приходилось видеть фотографии Крюковского моста через Днепр, взорванного отступавшими частями Красной Армии, и понтонной переправы, которую навели немцы рядом с мостом. Может показаться: взрывай мосты, не взрывай, — все равно движение врага не остановишь. Так ли это? Давайте разберемся.

2

Коммунистический переворот 1917 года сорвал процесс индустриализации России, навсегда отбросив страну в число отстающих, недоразвитых, вымирающих государств. Россия, которую мы потеряли, была великой державой. Примером тому может быть хотя бы тот самый Крюковский мост.

Мост начали строить 12 мая 1870 года: 962 метра над глубокой своенравной рекой с неудержимым течением, 12 пролетов, основания береговых устоев* и промежуточных опор опущены до скального монолита. Движение поездов по мосту было открыто

* В мостостроении устоями называются береговые опоры моста. — *Прим. ред.*

25 марта 1872 года. А ведь в те времена не было ни самосвалов, ни тракторов, ни бульдозеров.

В августе 1941 года Крюковский мост в числе других был взорван отступающими советскими войсками. Однако был ли он действительно разрушен? На самом деле в воду были сброшены лишь два пролета. И это все. Ни береговые устои, ни промежуточные опоры (так называемые «быки») не были заминированы и подняты на воздух. Десять пролетов моста из двенадцати не пострадали.

Примерно так же были взорваны мосты в Днепропетровске и Запорожье: береговые устои и промежуточные опоры остались целыми, пролеты взорваны не все, а лишь некоторые. Такой «подрыв» мостов — вредительство в чистом виде, преступление против страны и ее народа. После такого «подрыва» восстановление моста не представляло большой проблемы и выполнялось в достаточно короткие сроки.

Но какая разница, взорваны мосты добротнo или халтурно, если немцы рядом тут же наводили понтонные переправы?

Разница огромна. Понтонный мост выдерживает вес автомобилей и легких танков. Этого недостаточно. На восточный берег надо переправлять артиллерию и средние танки. Но даже не это главное. Войска, которые ведут боевые действия, особенно наступательные, надо снабжать. Им требуется огромное количество боеприпасов, горючего, запасных частей и много всего прочего. Сотни тысяч тонн. Немедленно. Подать такое количество грузов можно было только по железным дорогам. Но построить понтонный мост, который бы выдерживал вес железнодорожного эшелона, уровень развития германской техники того времени не позволял.

Никакой автотранспорт с такими перевозками не мог справиться даже теоретически. Да и не было у Гитлера такого количества автомашин, а если бы и были, не было для них горючего. Его не хватало даже для весьма немногочисленного количества танков и самолетов.

Войска по наведенным понтонным мостам можно перебросить на восточный берег, но базы снабжения оставались далеко позади. Возможности подвоза боеприпасов, горючего и других грузов резко ограничены. Что войска будут делать на восточном берегу без достаточного количества боеприпасов и ГСМ, без про-

довольствия и запасных частей? В такой обстановке стремительное движение на восток миллионных масс войск без захвата, восстановления и удержания железнодорожных мостов, особенно на Днестре, могло завершиться только крахом наступления, всеобщим и быстрым.

Обратим внимание на небольшую странность. Днестр перекрывает путь германским войскам на фронте протяженностью более тысячи километров. Казалось бы, наводи переправы где хочешь. Однако почему-то все переправы немцы возводили прямо рядом с разрушенными железнодорожными мостами. Почему?

Потому, что вся система снабжения миллионных воинских масс была намертво привязана к железным дорогам. Поэтому, пока железнодорожные мосты не были восстановлены, приходилось подгонять эшелоны к разрушенным мостам, разгружать вагоны, перевозить грузы автомашинами на другую сторону и там грузить в другие эшелоны.

Имея в виду привязанность армий к железным дорогам, советские командиры должны были вовремя отвести войска за Днестр, добротнo взорвать за собой мосты и удерживать до последней возможности те районы, где железнодорожные линии пересекают могучую реку, — с тем, чтобы как можно дольше задержать момент начала восстановительных работ.

Но летом 1941 года все делалось вопреки здравому смыслу и логике. Мало того, что мосты были взорваны так, что их можно было быстро восстановить, но и районы мостов никто не пытался удерживать, чтобы воспрепятствовать восстановлению мостов.

3

Реки в европейской части Советского Союза текут в «правильном» направлении: севернее Смоленска — с юга на север, перерезая пути с запада на восток, южнее Смоленска — с севера на юг, все так же перерезая пути с запада на восток. И только в районе Смоленска дорога с запада на восток открыта.

В военной стратегии этот район называется Смоленскими воротами. Смоленск — ворота с запада на восток и с востока на запад, поэтому несколько веков Великое княжество Литовское,

Польша и Русь боролись за Смоленск. Захватив город, укрепляли его, чтобы не отдать соперникам. Смоленское княжество на протяжении веков побывало под властью Киева, Москвы, Польши, Литвы. В конечном итоге Смоленск вошел в состав России.

В начале XIX века русские цари считали себя достаточно сильными; они больше никого не боялись. Обороне Смоленска внимания не уделяли. И через Смоленские ворота прошел Бонапарт. Русские войска безуспешно пытались его остановить именно у Смоленска, потом у Москвы. Не вышло. Пришлось отдавать на растерзание Москву.

Во время Гражданской войны в районе Смоленска был возведен полевой укрепленный район с целью закрыть любому противнику путь на Москву. После Гражданской войны Смоленский УР был заброшен.

Получив 13 января 1941 года назначение на должность начальника Генерального штаба, генерал армии Жуков должен был требовать от Сталина немедленно возвести укрепленный район в районе Смоленска, чтобы перекрыть участок шириной 75 километров между Западной Двиной и Днепром, чтобы на Смоленские ворота повесить пудовый замок.

Но Жуков для обороны страны не делал ничего. Летом 1941 года немцы выиграли Смоленское сражение, ибо никакой обороны тут заранее создано не было. Прорвавшись через Смоленские ворота, они получили возможность либо идти на Москву, либо ударить на юг в обход главных сил Юго-западного фронта.

2-я танковая группа нанесла удар через Конотоп на Лохвицу, 1-я танковая группа, наведя переправу рядом с Крюковским мостом в районе Кременчуга, нанесла встречный удар. Две танковые группы соединились, замкнув кольцо окружения, в котором было захвачено более 600 тысяч бойцов и командиров Красной Армии и огромные трофеи. За этим последовало грандиозное окружение Западного фронта в районе Вязьмы.

Два грандиозных, самых больших во всей человеческой истории окружения, сначала в районе Киева в сентябре 1941 года, затем в районе Вязьмы в октябре 1941 года, стали возможными потому, что никто заранее не готовил оборону Смоленских ворот, никто не организовал добротный подрыв мостов через Днепр и удержание участков, удобных для наведения понтонных переправ.

С 22 июня 1941 года до момента крушения Советского Союза прошло полвека. Толпам сочинителей, маршалов и генералов, идеологов, академиков и докторов, доцентов и кандидатов, Шолоховых и Стаднюков, Чаковских, Бондаревых, Некричей и Симоновых разгадать загадку катастрофы 1941 года так и не удалось. Потому убедительную историю войны сочинить не вышло.

Скоро пройдет уже четверть века с момента крушения Советского Союза, но внятной истории войны все нет. Перед инженерами человеческих душ совершенно ясно обозначилась перспектива: а ведь историю Второй мировой войны написать так и не удастся. Никогда.

Ученым товарищам давно ответ пора держать: за какие заслуги народный хлеб с маслом поедают? Если историю войны наши академики сочинить не способны, то не пора ли их разгонять и закрывать их научные учреждения? Не пора ли дармоедам от исторической науки искать себе другую работу?

Все они понимают, что попали в ситуацию весьма неприятную. Все ищут выход. И находят! Еще во времена Советского Союза кто-то из высоколобых ученых осторожно высказал спасительную идею: зачем, собственно, сочинять историю войны, если есть мемуары величайшего полководца? Разве этого не достаточно?

Идею подхватили и упорно повторяют. Вот образец:

«Воспоминания и размышления» маршала Жукова, воспоминания других видных полководцев Красной Армии и есть та достоверная военная история Великой Отечественной войны, которую надо изучать для просвещения нового поколения граждан России (Красная звезда. 15 декабря 2009 г.).

Иными словами, нам говорят: господа, паны, товарищи и братцы, официальную версию Второй мировой войны не ждите, мы ее писать не будем, читайте Жукова, он дал ответы на все вопросы.

Не будем спорить. Откроем эти мемуары и попытаемся понять, кто же пустил немцев на восточный берег Днепра. Из мемуаров Жукова узнаем, что:

- Враг был сильнее.

- Противник обладал многократным численным превосходством, особенно в авиации и танках.
- У Красной Армии не было сил даже на прикрытие.
- Наши танки были устаревшими, требовали ремонта, водители не имели опыта вождения.
- Красная Армия не имела опыта ведения боевых действий, ей не хватало автотранспорта и средств радиосвязи.
- Красная Армия была обезглавлена, самые талантливые полководцы были уничтожены.
- Сталин боялся войны, а страх — плохой советчик.

Допустим, что все обстояло именно так. Но тогда как объяснить действия начальника Генерального штаба генерала армии Жукова?

Поверим Жукову: враг был сильнее, но путь ему преграждали Неман, Западная Двина, Буг, Днестр, Березина. И вот 22 июня 1941 года советские войска пытаются выиграть время, чтобы занять оборону по восточному берегу Немана. Если бы были взорваны мосты, они бы заняли оборону.

Но взорвать мосты не успели. Какая жалость! А так бы успели занять оборону...

Постойте, а почему мосты оказались целыми? И почему войска не заняли оборону днем раньше? Что они делали 21 июня? Почему войска не заняли оборону в мае? Или в апреле? Почему они не заняли оборону в феврале 1941 года, когда пост начальника Генерального штаба занял «выдающийся полководец XX века» генерал армии Жуков?

Трусишка Сталин ужасно боялся войны. Страх — плохой советчик. Но почему хороший советчик Жуков не подсказал глупенькому Сталину, что мосты надо подготовить к взрывам, а войска поставить в оборону по восточным берегам рек?

Начальник штаба Верховного командования сухопутных войск вермахта генерал-полковник Франц Гальдер 22 июня 1941 года сделал такую запись в служебном дневнике: *«Пограничные мосты через Буг и другие реки всюду захвачены нашими войсками без боя и в полной сохранности».*

Ключевые слова — «всюду» и «без боя». Если были захвачены шесть мостов через Буг в районе Бреста, то в этом можно обви-

нить командующего войсками Западного фронта генерала армии Павлова: хотел перед фюрером отличиться, заработать железный крест. Но если повсеместно мосты немцы целыми захватывали, тогда кого называть предателем?

5

Поверим Жукову: предположим, что Красная Армия была обезглавлена, что танки были устаревшими и неисправными, водить их было некому, у водителей опыта не было. И вот Жуков сочиняет гениальный план: дожидаться германского удара и тут же перейти в решительное наступление.

Сил нет не то что на наступление, их нет и на обороны, их нет, если Жукову верить, даже на прикрытие, Сталин перепуган, а Жуков наступать решил! 22 июня 1941 года в 7 часов 15 минут Жуков собственной рукой пишет директиву войскам о переходе к наступательным действиям.

Поверим Жукову. Предположим, что противник обладал многократным численным превосходством, особенно в авиации и танках. И вот по планам этого самого Жукова в Советском Союзе строилось одновременно 254 аэродрома с бетонными взлетно-посадочными полосами, большинство из них — в западных приграничных районах, иногда в 8–12 километрах от границы, то есть в зоне артиллерийского огня противника.

Допустим на мгновение, что Жуков не был предателем. Но кем же он тогда был?

Жуков сообщает, что у нас не было сил даже на прикрытие, но по планам Жукова, лично отвечавшего за тыловое обеспечение Красной Армии, стратегические запасы оружия, боеприпасов, горючего, обмундирования, продовольствия, инженерного, медицинского и другого имущества были перемещены из центральных районов страны к западным границам. Немцы бомбили Москву советскими бомбами, захваченными на приграничных аэродромах, немцы до 1943 года кормили свою армию нашими консервами. Немецкие танки прорвались до Ростова, используя советские запасы горюче-смазочных материалов, брошенные Красной Армией в районе Львова.

Управление устройства тыла и снабжения являлось частью Генерального штаба РККА. Начальником Генерального штаба был генерал армии Жуков. Это он обеспечил германских танкистов необходимыми запасами бензина.

Поверим Жукову: пусть Сталин войны боялся, страх — плохой советчик. Так будь же хорошим советчиком! Объясни глупенькому трусливому Сталину, что:

- основную массу войск надо держать не у пограничных столбов, а на линии старых укрепленных районов;
- аэродромы возводить не в приграничной полосе, а за Днепром;
- стратегические запасы оружия, боеприпасов, ГСМ, обмундирования, продовольствия не вывозить в районы Белостока и Львова, а хранить даже не за Днепром а за Волгой;
- мосты через Днепр подготовить к взрывам так, чтобы нечего было восстанавливать.

6

Мне говорят: легко быть великим стратегом после войны. Не возражаю. Но в данной ситуации не надо быть ни великим, ни стратегом. Ясно, что противник будет рваться к железнодорожным мостам — вот их-то и надо держать. Если у тебя тысячи устаревших неисправных танков, поставь их в оборону в районах железнодорожных мостов через Днепр (Неман, Западную Двину, Днестр, Березину).

Танк, зарытый в землю по самую башню и замаскированный, — это смертельно опасный маленький скорпион. Это огневая точка, которую трудно обнаружить и еще труднее уничтожить. Два человека в башне. Огневая мощь — огромная. Обстрел — круговой. Подпускай противника ближе и бей внезапно.

И не нужен водителям опыт вождения, да и сами водители не нужны. Не надо радиосвязи: между танками можно телефонный кабель проложить. А можно установить простейшую систему световых, звуковых и прочих сигналов.

И не надо автотранспорта. В угрожаемый период к районам мостов на ручной дрезине подвезите обороняющимся патронов, снарядов, картошки в мешках, капусты в бочках, консервов в ящиках, спирта в канистрах.

И не надо полководцев с академическим образованием и опытом войны. Объяснить: ребята, враг будет наводить понтонный мост именно в этом месте, ваша задача — гвоздить по нему из минометов, держитесь до последней возможности, ваши имена переписаны, даже если потом в плен попадете, Родина ваш подвиг не забудет.

В районе того же Крюковского моста на северном берегу можно было посадить в траншеи в круговую оборону стрелковый батальон, дать тому батальону пару десятков устаревших неисправных танков, зенитную и минометную батареи. С управлением таким батальоном любой толковый мужик справится. Без образования академического. Без двух лет боевого опыта.

А если посадить полк? Да к каждому большому мосту?

На 21 июня 1941 года в европейской части Советского Союза находилось 23 армии. *Двадцать три!*

Поставь три армии в оборону на восточном берегу Западной Двины. Поставь еще три армии на восточном берегу Днепра. Поставь одну армию в оборону в Смоленских воротах, чтобы перекрыть 75 километров между Западным Бугом и Днепром. Много ли ума для этого надо?

Так сколько же армий стояло в обороне на рубеже Западной Двины?

Ни одной.

Днепра?

Ни одной.

Сколько армий было поставлено в оборону в Смоленских воротах?

Ни одной.

А сколько корпусов стояло в обороне по всей советско-германской границе? На Немане, и Березине, на Западной Двине и Днестре, на Южном Буге и Днепре?

Ни одного.

А сколько дивизий?

Ответ могу подсказать, но, надеюсь, уже и сами догадались.

«Ледокол» написан ради того, чтобы доказать: вожди и военачальники Советского Союза готовили нападение на Германию, а оборону своей страны не готовили.

Всем, кто не согласен с этим выводом, предлагаю на выбор три других возможных объяснения действиям «великого полководца» Жукова: он был либо бездельником, либо идиотом, либо предателем.

От ударных армий к армиям прикрытия

В современной «армии прикрытия» заложена и доминирующая оперативно-стратегическая идея активного внезапного вторжения. Отсюда ясно, что современный оборонительный термин «армия прикрытия» скорее является ширмой для внезапного наступательного удара «армии вторжения».

Проблемы стратегического развертывания.
М.: Издательство Военной академии РККА им. Фрунзе, 1935

1

Пока Гитлер был врагом, в европейской части СССР советских армий не было. Пока делили Польшу, пока советские и германские войска находились лицом к лицу, Сталину было достаточно иметь на западе 7–12 армий.

Но вот Гитлер повернулся к Сталину спиной, бросив войска вермахта против Дании, Норвегии, Бельгии, Голландии и Франции с явным намерением высадиться в Великобритании. Германских войск на советских границах почти не осталось. И вот именно в этот момент Советский Союз начинает тайное создание огромного количества армий, в числе которых была и 26-я армия, о которой мы говорили выше. Чем дальше на запад, на север, на юг уходили германские дивизии, тем больше советских армий создавалось против Германии.

Сталин развертывал армии на границе с Германией еще до так называемых предупреждений Чёрчилля (о которых речь впереди) и даже до того, как в начале июня 1940 года Гитлер приказал Верховному командованию сухопутных войск вермахта приступить к разработке плана «Барбаросса».

Основу советской военной стратегии составляла концепция глубокой операции. Образно говоря, это теория нанесения внезапных, очень глубоких ударов по самому уязвимому месту противника. Вместе с концепцией глубокой операции родилась и теория ударной армии — инструмента, которым такие удары наносятся.

Ударные армии создавались для решения только наступательных задач (СЭВ. Т. 1. С. 256). Ударные армии включали в свой состав значительное количество артиллерии и пехоты для того, чтобы проломить оборону противника, и мощный танковый кулак — 1–2 механизированных корпуса по 500 танков в каждом для нанесения сверхмощного удара в глубину.

Германская концепция блицкрига и советская концепция глубокой операции поразительно похожи не только по духу, но и в деталях. Для осуществления блицкрига тоже создавался специальный инструмент — танковые группы. Для вторжения во Францию использовались три такие группы, для вторжения в СССР — четыре. Каждая из них имела 600–1000 танков (иногда до 1250 танков) и значительное количество пехоты и артиллерии, чтобы проломить проход для танков.

Разница между советским и германским инструментами ведения войны заключалась в том, что в Германии все называлось своими именами, при этом танковые группы имели свою нумерацию, а полевые армии — свою. В Советском Союзе ударные армии существовали в теории, а затем были созданы и на практике, однако формально они не назывались «ударными». Это название официально было введено уже после германского вторжения. До этого все советские армии имели единую нумерацию и по своим названиям никак друг от друга не отличались. Это вводило в заблуждение многих и тогда, и сейчас. В Германии мы видим ярко выраженные инструменты агрессии — танковые группы, а в Советском Союзе мы их не видим так четко, но это говорит не о большем миролюбии Советского Союза, а только о большей скрытности.

Советские армии, на первый взгляд, как солдаты в строю — все на одно лицо. Но стоит к ним присмотреться, и мы очень быстро увидим различия. Например, для «освобождения» Финляндии за

несколько месяцев до «финской агрессии» на советской территории было развернуто несколько армий. Вот их состав в декабре 1939 года (перечисление армий дается в соответствии с местам их развертывания с севера на юг):

- **14-я армия:** корпусов нет, две стрелковые дивизии;
- **9-я армия:** корпусов нет, три стрелковые дивизии;
- **8-я армия:** корпусов нет, четыре стрелковые дивизии;
- **7-я армия:** 10-й танковый корпус (660 танков); три танковые бригады (по 330 танков в каждой); 10-й, 19-й, 34-й, 50-й стрелковые корпуса (по три стрелковые дивизии в каждом); отдельная бригада; одиннадцать отдельных артиллерийских полков помимо тех, которые входят в состав корпусов и дивизий этой армии; несколько отдельных танковых батальонов и артиллерийских дивизионов; авиация армии.

Мы видим, что 7-я армия, по названию ничем не отличающаяся от армий, развернутых по соседству, по количеству танков и артиллерии превосходит в несколько раз три эти армии вместе взятые.

Интересно положение 7-й (ударной) армии. Именно там, где ее развернуло советское командование, «финская военщина» через полтора месяца начала «вооруженные провокации» и получила «ответный удар». А там, где были развернуты слабые советские армии (по существу не армии даже, а стрелковые корпуса), «финская военщина» провокаций по какой-то причине не устраивала.

3

Организационная структура советских армий отличалась исключительной гибкостью. Простым добавлением корпусов любая армия в любой момент могла быть превращена в ударную армию и так же быстро переведена на обычное положение. Яркий пример — та же 7-я армия. Самая сильная в 1940 году, она была самой слабой в 1941 году — корпусов нет, только четыре дивизии, и все стрелковые.

Чтобы понять смысл того, что происходило на советско-германской границе в первой половине 1941 года, мы должны четко

определить, какие армии являлись ударными, а какие обычными. Формально все армии одинаковы, и ни одна из них не называлась ударной, однако в составе некоторых армий танков почти не было, а в состав других армий танки входили сотнями.

Для выявления ударных армий мы используем элементарное сравнение боевой мощи советских армий с германскими танковыми группами и с советскими предвоенными взглядами на то, какой должна быть ударная армия. Элемент, который превращал обычную армию в ударную — это механизированный корпус, в котором по штату было положено иметь 1031 танк. Включи один такой корпус в обычную армию, и она по ударной мощи сравняется с любой германской танковой группой или превзойдет ее.

Вот тут мы делаем для себя поразительное открытие: на 21 июня 1941 года **все** советские армии на германской и румынской границах, а также 23-я армия на финской вполне могли считаться ударными, хотя, повторяю, этого названия формально не носили. Перечисляю их с севера на юг: 23-я, 8-я, 11-я, 3-я, 10-я, 4-я, 5-я, 6-я, 26-я, 12-я, 18-я, 9-я.

Вдобавок к ним в первой половине июня 1941 года в район Шепетовки начали прибывать и там разгружаться части и соединения 16-й армии, которая была типичной ударной армией и имела в своем составе более 1000 танков (Центральный архив Министерства обороны СССР. Фонд 208. Описание 2511. Дело 20. С. 128. Опубликовано: Командный и начальствующий состав Красной Армии в 1940–1941 гг. С. 246). Ударными вполне можно было назвать тайно выдвигавшиеся к германским границам 19-ю, 20-ю и 21-ю армии.

Германия имела мощные инструменты агрессии — танковые группы. Советский Союз имел такие же инструменты агрессии. Разница — в названиях и в количестве: у Гитлера — четыре танковые группы, у Сталина — шестнадцать ударных армий.

Не все ударные армии были полностью укомплектованы танками. Это правда. Но чтобы полностью оценить намерения Сталина, нужно принимать в расчет не только то, что он совершил, но и то, что ему не позволили совершить.

Германское вторжение застало Советский Союз в процессе создания небывалого количества ударных армий. Были созданы организационные «каркасы» этих чудовищных механизмов,

и шел процесс достройки, доводки, отлаживания. Не все армии удалось довести до запланированного уровня, но такая работа велась. Гитлер сорвал ее, имея достаточно благоразумия для того, чтобы не ожидать, когда все эти инструменты агрессии будут достроены и отлажены.

4

В 1920-е годы советские эксперты использовали термин «армия вторжения». Согласимся, звучал такой термин не очень дипломатично, особенно для соседних стран, с которыми советская дипломатия всеми силами старалась наладить «нормальные отношения».

В 1930-е годы слишком откровенный термин был заменен более благозвучным — «ударная армия». Змея сменила шкуру, оставшись той же змеей. Советские источники подчеркивают, что произошла только смена названия, не затронув существа: «армия вторжения» и «ударная армия» — это одно и то же (ВИЖ. 1963. № 10. С. 31). Но и смягченный термин «ударная армия», как мы видим, до начала войны не применялся, хотя большинство советских армий вполне заслуживали того, чтобы носить такое название.

Чтобы сделать этот термин совсем благозвучным, советские эксперты заменили словосочетание «ударная армия» на «армия прикрытия». Между собой советские мемуаристы четко определили лукавый смысл этих слов. В советском жаргоне таких понятий — целый табун. Например, «освободительный поход», «контрудар» и «захват стратегической инициативы» соответственно означают агрессию, упреждающий удар и внезапное нападение на соседа без объявления войны. Каждый из этих терминов — вроде чемодана с двойным дном: видимое содержание чемодана служит только для того, чтобы скрыть тайный груз. Очень жаль, что некоторые историки преднамеренно или по невежеству используют советские военные термины, не объясняя читателям их истинного значения.

«Армии прикрытия» в каком-то смысле действительно предназначались для прикрытия от мобилизации главных сил Красной Армии — если под «прикрытием» понимать не оборону, а внезапное вторжение на территорию противника, которое является лучшим прикрытием для спокойного проведения мобилизации и организованного вступления в войну главных сил РККА. Еще 20 апреля 1932 года Реввоенсовет СССР постановил, что прикрытие мобилизации будет осуществляться методом вторжения, и именно в этом понимании приграничные армии получали названия «армий прикрытия»*.

Советские стратеги считали, что существуют два сценария начала войны — правильный и неправильный.

Неправильный — это когда противнику объявляется война, после чего армии прикрытия (они же армии вторжения) переходят границу.

Правильный — это когда армии прикрытия (то есть армии вторжения) наносят по противнику сокрушительный удар, после чего ему объявляется война.

В июле 1939 года теория стала применяться на практике: Советский Союз начал массовое развертывание «армий прикрытия» на своих границах. Чем дальше на запад шел Гитлер, тем громче советские дипломаты говорили о мире и коллективной безопасности, тем больше «армий прикрытия» товарищ Сталин разворачивал на своих западных границах.

Чтобы не попасть в ловушку советского словоблудия, словосочетание «армии прикрытия» надо или брать в кавычки, поясняя читателю, что «прикрытие» планировалось методом внезапного вторжения, или просто использовать термин, отражающий подлинное назначение таких армий — «армии вторжения».

* В обычном понимании армия прикрытия — это армия для прикрытия границ государства от внезапного вторжения и создания в начальный период войны условий для проведения мобилизации, сосредоточения и развертывания главных сил путем сковывания и блокирования нападающего противника. — *Прим. ред.*

6

Среди обычных советских армий вторжения (один механизированный корпус, два стрелковых корпуса, одна-две авиационные дивизии) мы встречаем и не совсем обычные армии вторжения. Их три: 6-я, 9-я, 10-я.

В каждой из них не по три корпуса, а по шесть: два механизированных, кавалерийский и три стрелковых. Каждая из них максимально придвинута к границе, причем, если граница имеет выступ в сторону противника, необычные армии вторжения находились именно в этих выступах. Каждая из трех армий была вооружена самым новейшим оружием. Пример, 6-й мехкорпус 10-й армии имел 452 новейших танка Т-34 и КВ (кроме танков других типов), 4-й мехкорпус 6-й армии имел 460 танков Т-34 и КВ (кроме танков других типов). Авиационные дивизии этих армий имели сотни новейших самолетов Як-1, МиГ-3, Ил-2 и Пе-2.

После полного укомплектования каждая из этих трех армий должна была иметь в своем составе 2350 танков, 698 бронемашин, свыше 4 тысяч орудий и минометов, более 250 тысяч солдат и офицеров. Кроме основного состава каждая из этих армий должна была получить дополнительно 10–12 тяжелых артиллерийских полков, части НКВД и многое другое.

Не знаю, как назвать эти армии, но если мы формально используем их официальные названия (6-я армия, 9-я армия, 10-я армия) то попадем в ловушку, установленную советским Генеральным штабом еще в 1939 году. Мы в этом случае просто теряем бдительность и представляем их как самые обыкновенные армии вторжения.

Но эти армии были совершенно необычными! Ни в Германии, ни в любой другой стране мира не было ничего подобного. Каждая из этих армий по количеству танков была равна примерно половине вермахта при абсолютном качественном перевесе.

Но и это не все. Советское командование имело в своих руках достаточное количество механизированных корпусов, не входящих в состав армий, но расположенных вблизи границ. Просто включите один отдельный мехкорпус в состав обычной армии, и она сразу станет ударной. Или введите второй такой же корпус в состав ударной армии вторжения, и она станет сверхударной (или

как ее еще там назвать). И все это — без изменения номера и названия армии. А можно в состав сверхударной армии ввести еще и третий мехкорпус, тогда количество танков в одной армии превысит весь танковый парк вермахта.

Я давно ломаю голову: как бы такие армии назвать? И если германские танковые группы по 600–1000 танков мы именуем инструментами агрессии, как же нам называть советские армии по две-три тысячи танков в каждой?

ГЛАВА 41

Главный вопрос

Тот, кто нанес первый, ошеломительно правильный, технически поставленный, сбивающий с ног удар, практически победил. Потому что он стоит, а противник лежит в полубморочном состоянии и добить его ногами ничего не стоит. Это очень понятно. И мне, и вам, и товарищу Сталину.

Александр Никонов. Бей первым! С. 109

1

Сразу после раздела Польши осенью 1939 года огромное количество советских войск из мест постоянной дислокации были переброшены на новые границы. Но новые территории не были приспособлены для дислокации большого количества войск, особенно современных войск с большим количеством боевой техники.

В официальной «Истории Второй мировой войны» (История Второй Мировой войны. 1939–1945. Т. 4. С. 27) читаем:

Войска западных приграничных округов испытывали большие трудности. Все приходилось строить и оборудовать заново: <...> базы и пункты снабжения, аэродромы, дорожную сеть, узлы и линии связи...»

Вот другие свидетельства:

Перемещение соединений и частей округа в западные области Белоруссии вызывало немалые трудности... Личный состав 3-й, 10-й, 4-й армий... занимался ремонтом и строительством казарм, складов, лагерей, оборудованием полигонов, стрельбищ, танкодромов. Войска испытывали

огромное напряжение (Краснознаменный Белорусский военный округ. С. 84).

Перемещение сюда войск округа связано с огромными трудностями. Казарменный фонд был ничтожно мал... Для войск, не обеспеченных казарменными помещениями, строились землянки. <...> В Бресте скопилось огромное количество войск... В нижних этажах казарм устраивались четырехъярусные нары (Сандалов Л. М. На московском направлении. С. 41).

Но войска все прибывали. Генерал Сандалов говорит, что для размещения войск в 1939–1940 годах использовались склады, бараки, любые помещения.

Начальник Управления боевой подготовки Красной Армии генерал-лейтенант Владимир Николаевич Курдюмов на совещании командного состава в декабре 1940 года говорил, что войска в новых районах часто вместо боевой подготовки вынуждены заниматься хозяйственными работами. На том же совещании начальник автобронетанкового управления генерал-лейтенант танковых войск Яков Николаевич Федоренко сообщил, что почти все танковые соединения в 1939–1940 годах сменили дислокацию, некоторые — три-четыре раза. В результате больше половины частей, перешедших на новые места, не имели полигонов.

Ценой огромных усилий в 1939 и 1940 годах войска Первого стратегического эшелона были устроены и расквартированы. Но вот с февраля 1941 года сначала медленно, а потом все быстрее начинается переброска в те же районы войск Второго стратегического эшелона.

И в этот момент произошло изменение, историками не замеченное: советские войска перестали заботиться о том, как они проведут следующую зиму. Войска Первого стратегического эшелона, бросив все свои землянки и недостроенные казармы, пошли в приграничную полосу (Маршал Советского Союза Баграмян И. Х. ВИЖ. 1976. № 1. С. 62).

Войска Второго стратегического эшелона, выдвигаемые из глубины страны, не использовали недостроенные казармы и военные городки, брошенные Первым стратегическим эшелонам. Прибывающие войска не собирались зимовать в этих местах и

никак не готовились к зиме. Они больше не строили землянок, они не строили полигонов и стрельбищ, они даже не рыли окопов. В официальных документах и мемуарах советских генералов и маршалов есть множество свидетельств о том, что теперь войска располагались только в палатках.

Пример: ранней весной 1941 года в Прибалтике формируется 188-я стрелковая дивизия 16-го стрелкового корпуса 11-й армии. В мае она получает резервистов. Дивизия создает временный летний палаточный городок в районе города Козлова Руда* (45–50 км от государственной границы). Под прикрытием сообщения ТАСС от 13 июня 1941 года дивизия бросает этот городок и идет к границе. Любые попытки найти хоть намек на подготовку к зиме обречены на провал; дивизия не готовилась тут зимовать. Рядом идет развертывание 28-й танковой дивизии — здесь та же картина. Во всех танковых, во всех вновь формируемых стрелковых дивизиях отношение к зиме изменилось — никого предстоящая зима больше не пугает.

Командир бригады генерал-майор Москаленко (будущий Маршал Советского Союза) получает задачу от командующего 5-й армией генерал-майора Михаила Ивановича Потапова: *«Здесь начала формироваться твоя бригада. <...> Займешь вот тут участок леса, построишь лагерь...»* Мощная, полностью укомплектованная бригада в составе более 6 тысяч человек с более чем сотней тяжелых орудий калибром до 85 мм оборудует лагерь за три дня. После этого начинается напряженная боевая подготовка по 8–10 часов в день, не считая ночных занятий, самоподготовки, обслуживания вооружения, тренировок при оружии (Москаленко К. С. На юго-западном направлении. С. 18).

Если бы советские войска готовились к обороне, то они должны были зарываться в землю, создавая непрерывную линию траншей от Ледовитого океана до устья Дуная. Но они этого не делали. Если бы советские войска готовились мирно провести еще одну зиму, то начиная с апреля–мая 1941 года надо было строить, строить и строить — как минимум военные городки, казармы или хотя бы бараки. Но и этого не делалось.

Некоторые дивизии имели где-то позади недостроенные ка-

* Ныне — Казлу-Руда, литовский город, расположенный в 36 км к юго-западу от Каунаса. — *Прим. ред.*

зармы. Но многие дивизии были созданы весной 1941 года. Они нигде ничего не имели — ни казарм, ни барачков, но не строили и землянок. Где они в таком случае собирались проводить зиму?

2

Генерал-майор Запорожченко дает такое описание развертывания войск в мае–июне 1941 года:

Завершающим этапом стратегического развертывания явилось скрытое выдвижение ударных группировок в исходные районы для наступления, которое осуществлялось в течение нескольких ночей перед нападением. Прикрытие выдвижения было организовано силами заранее выдвинутых к границе усиленных батальонов, которые до подхода главных сил контролировали назначенные дивизиям участки фронта.

Перебазирование авиации началось в последних числах мая и закончилось к 18 июня. При этом истребительная и войсковая авиация сосредоточивалась на аэродромах, удаленных от границы до 40 км, а бомбардировочная — не далее 180 км (ВИЖ. 1984. № 4. С. 42).

В этом описании нас может удивить только дата — 18 июня. Известно, что советская авиация начала перебазирование не в последних числах мая 1941 года, а 13 июня, под прикрытием сообщения ТАСС. Отчего же генерал говорит про 18 июня?

Дело в том, что генерал говорит не о Красной Армии, а о германском вермахте. Там происходило то же самое: войска шли к границам по ночам, вперед были высланы усиленные батальоны, прибывающие дивизии занимали исходные районы для наступления — проще говоря, прятались в лесах.

Действия вооруженных сил СССР и Германии были полностью идентичными, словно зеркальные отражения. Несовпадение — только во времени. Ранней весной 1941 года советские войска действовали с опережением, а теперь их на две недели опережает Гитлер: у него меньше войск, и перебрасывать их приходится на очень небольшие расстояния.

Интересно, что в начале июня 1941 года германская армия находилась в крайне невыгодном положении. Множество войск в эшелонах. Пушки в одном эшелоне, снаряды — в другом. Боевые батальоны разгружаются там, где нет штабов, а штабы — там, где нет войск. Связи нет, так как по соображениям безопасности работа многих радиостанций до начала боевых действий была запрещена. Германские войска тоже не рыли землянок и не строили полигонов.

Но главное сходство в том, что огромное количество запасов, войск, авиации, госпиталей, штабов, аэродромов находились у самых советских границ, и мало кто знал план дальнейших действий — он был строжайшим секретом высшего командования.

Все действия Красной Армии, выполнявшиеся с 13 июня 1941 года, которые многие историки расценивают как глупость, двумя неделями ранее выполнялись германским вермахтом.

Это не глупость, а подготовка к наступлению.

3

Что должно было случиться после полного сосредоточения Второго стратегического эшелона Красной Армии в западных районах страны?

Ответ на этот вопрос был дан задолго до начала Второй мировой войны начальником Генерального штаба польской армии генералом Владиславом Сикорским в книге «Будущая война»: *«Стратегическое выжидание не может продолжаться после того, как все силы будут мобилизованы и их сосредоточение закончено»* (Сикорский В. Будущая война. М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны СССР, 1936. С. 240). Книга была опубликована в СССР по решению советского Генерального штаба для советских командиров — опубликована потому, что советская военная наука еще раньше пришла к твердому убеждению: *«Самое худшее в современных условиях — это стремление в начальный период войны придерживаться тактики выжидания»* (Журнал «Война и революция». 1931. №8. С. 11). Начальник советского Генерального штаба Маршал Советского Союза Борис Михайлович Шапошников имел твердое мнение по этому вопросу:

Длительное пребывание призванных резервистов под знаменами без перспектив войны может сказаться отрицательно на их моральном состоянии: вместо повышения боевой готовности последует ее понижение... Одним словом, как бы ни хотело командование, а тем более дипломатия, но с объявлением мобилизации по чисто военным причинам пушки могут начать стрелять сами.

Таким образом, нужно считать сомнительным предположение о возможности в современных условиях войны длительного пребывания мобилизованных армий в состоянии военного покоя без перехода к активным действиям (Шапошников Б. М. Мозг армии. В трех томах. М.: Военный вестник, 1927. Т. 3).

Советские военные теоретики и практики совершенно справедливо считали, что «мобилизация, сосредоточение, оперативное развертывание и ведение первых операций составляет единый неразрывный процесс» (ВИЖ. 1986. № 1. С. 15). Начав мобилизацию, а тем более сосредоточение и оперативное развертывание войск, советское командование уже не могло остановить или даже затормозить этот процесс. Это чем-то похоже на дуэль в традициях американского Дикого Запада: резко бросаешь руку вниз, расстегиваешь кобуру, выхватываешь револьвер, наводишь его на противника, одновременно взводя курок, стреляешь. Остановиться невозможно, малейшее промедление означает смерть, ибо как только твоя рука коснулась кобуры, противник так же стремительно (а то и быстрее) начинает выполнять ту же последовательность действий.

Советские историки, отвечая на вопрос о том, кто же начал советско-германскую войну 1941 года, называют виновником войны того, кто первым выстрелил. А почему бы не использовать другой критерий? Мне представляется, что в развязывании войны виноват тот, кто первым начал мобилизацию, сосредоточение и оперативное развертывание своих войск — то есть тот, кто первым схватился за револьвер.

Защитники традиционной версии причин нападения Германии на СССР 22 июня 1941 года хватаются за любую соломинку, чтобы спасти созданный ими миф. Они говорят: маршал Шапошников понимал, что выдвижение войск к границам — это война. Но в 1941 году начальником Генерального штаба был уже не Шапошников, а Жуков. Может быть, он выдвигал войска, не понимая, что это война?

Нет, братцы, Жуков все понимал, и гораздо лучше нас.

Чтобы уяснить всю решительность действий советского высшего командования, мы должны вернуться в 1932 год в 4-ю кавалерийскую дивизию, лучшую не только во всей Красной кавалерии, но и во всей Красной Армии вообще. До 1931 года 4-я кавалерийская дивизия находилась в Ленинградском военном округе и располагалась в местах, где раньше стояла императорская конная гвардия. Каждый может сам представить условия, в которых жила и готовилась к боям эта дивизия. Меньше чем великолепными условия ее расквартирования назвать нельзя.

Но вот в 1932 году дивизию по чрезвычайным оперативным соображениям перебросили на неподготовленную базу. Маршал Советского Союза Жуков рассказывает об этом так:

В течение полутора лет дивизия была вынуждена сама строить казармы, конюшни, штабы, жилые дома, склады и всю учебную базу. В результате блестяще подготовленная дивизия превратилась в плохую рабочую воинскую часть. Недостаток строительных материалов, дождливая погода и другие неблагоприятные условия не позволили вовремя подготовиться к зиме, что крайне тяжело отразилось на общем состоянии дивизии и ее боевой готовности. Упала дисциплина... (Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1969. С. 118.)

Весной 1933 года лучшая дивизия Красной Армии находилась «в состоянии крайнего упадка» и «являлась небоеспособной». Командира дивизии определили в качестве главного виновника со всеми вытекающими для него последствиями, а для дивизии подыскали нового командира.

Этим новым командиром был Жуков. Именно отсюда началось его восхождение. За работой Жукова следил не только командир корпуса Тимошенко, но и сам нарком обороны Ворошилов — дивизия носила его имя и считалась лучшей. Ворошилов ждал от Жукова восстановления былой славы 4-й кавалерийской дивизии. Жуков драконовскими мерами эту славу восстановил, доказав, что ему можно ставить любую задачу, даже теоретически невыполнимую.

В 1941 году все участники этой истории поднялись выше уровня, на котором были в 1933 году. Гораздо выше. Ворошилов стал членом Политбюро ЦК ВКП(б), Маршалом Советского Союза и председателем Комитета обороны, Тимошенко — Маршалом Советского Союза и наркомом обороны, Жуков — генералом армии, заместителем наркома обороны и начальником Генерального штаба.

Это они втроем руководили тайным движением советских войск к германским границам. Они знали лучше нас и не из теоретических расчетов, что даже одну дивизию нельзя оставить на зиму в неподготовленном лесу. Солдат может перезимовать в любых условиях; проблема не в этом. Проблема в том, что у западных границ нет стрельбищ, полигонов, танкодромов, нет учебных центров, нет условий для боевой подготовки. Войска или немедленно надо вводить в бой, или последует неизбежное снижение уровня боевой подготовки. Они знали, что в неподготовленном месте нельзя оставлять на зиму ни одной дивизии. Они знали, что виновных найдут, и знали, что с виновными случится. И они выводили в места, где не было условий для боевой подготовки, практически *всю Красную Армию!*

5

Война началась не так, как хотел Сталин, поэтому и закончилась не так, как он планировал: Сталину досталось только пол-Европы. Но чтобы понять и до конца оценить Сталина, давайте представим себе, что бы произошло, если бы Гитлер не напал на Сталина 22 июня 1941 года. Если бы Гитлер, например, решил захватить Гибралтар, а операцию «Барбаросса» отложил на два месяца.

Что в этом случае мог делать Сталин?

Выбора у Сталина уже не было.

Во-первых, он не мог вернуть свои армии назад. Многим армиям и корпусам, созданным в первой половине 1941 года, вообще некуда было возвращаться, кроме «барачных городков для лесорубов». Переброска войск назад, к местам прежней дислокации, снова потребовала бы многих месяцев, парализовала весь железнодорожный транспорт страны и привела бы к экономической катастрофе. Да и зачем сначала полгода войска тайно сосредоточивать на западных границах, а потом их полгода рассредоточивать? Но даже если бы после полного сосредоточения началось немедленное рассредоточение, то и тогда до зимы этот процесс завершить было бы невозможно.

Во-вторых, Сталин не мог оставить свои армии зимовать в приграничных лесах. Без напряженной боевой подготовки армии быстро теряют способность воевать. Кроме того, по какой-то причине Сталин сохранял в строжайшей тайне процесс создания и переброски на запад армий Второго стратегического эшелона. Мог ли он рассчитывать на полное сохранение тайны, если бы оставил на несколько недель эти несметные армии в приграничных лесах?

Главный вопрос моей книги:

Если Красная Армия не могла вернуться назад, но и не могла долго оставаться в приграничных районах, то что же ей оставалось делать?

Советские историки готовы обсуждать любые детали и выискивать любые ошибки. Но давайте отвлечемся от второстепенных деталей и дадим ответ на этот центральный вопрос.

Советские историки уклонились от ответа на этот вопрос, поэтому я привожу мнение товарища Сталина:

В условиях, когда мы окружены врагами, внезапный удар с нашей стороны, неожиданный маневр, быстрота решения все (Сталин И. В. Сочинения. Т. 5. С. 225).

Первая мировая война завершилась крушением Германской империи и революцией. В 1918 году во многих европейских странах возникли коммунистические партии. 3 ноября 1918 года восстали германские военные моряки в Киле, через два дня восстание охватило всю северную часть Германии, а 7–8 ноября — основные промышленные районы и столицу государства, Берлин. В январе 1919 года в Бремене была провозглашена советская республика. В марте 1919 года возникла Венгерская советская республика, в апреле 1919 года — Баварская советская республика. В тот момент большевики не могли оказать этим государствам вооруженную помощь, и разжечь пламя мировой революции не удалось. Этот предвыборный плакат Баварской народной партии, призывающий дать отпор большевикам на выборах 1919 года, намекает на то, что восстание 1918 года в Берлине было инспирировано и поддерживалось Советской Россией, которая теперь пыталась спровоцировать коммунистический переворот в Баварии.

↑ Германские военнослужащие устанавливают на легковой автомобиль обвесы, имитирующие очертания танка (1932 г.).

↓ На следующем развороте: Тактические учения рейхсвера с использованием макетов танков на базе легковых автомобилей (1931 г.).

Немецкие солдаты демонстрируют знамя 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД, захваченное в Брестской крепости (лето 1941 года). Части НКВД были придвинуты к границам СССР с Германией и Румынией невероятно близко; некоторые находились буквально в нескольких метрах от границ — например, 132-й отдельный батальон конвойных войск НКВД, знамя которого вы видите на снимке, находился в Тереспольском укреплении Брестской крепости. Для обороны? Нет. До нападения Германии на Советский Союз крепость к обороне не готовилась, в ней предполагалось в случае войны оставить один стрелковый батальон обычных войск.

Может, батальон НКВД должен был охранять границу? Да нет же, для этого рядом, в тех же казармах на острове Пограничном находился штаб 17-го пограничного отряда НКВД. А 132-й батальон НКВД не пограничный, а *конвойный*, хотя в советской историографии словосочетание «конвойных войск» в названии батальона стыдливо опускали, называя его просто 132-м отдельным батальоном НКВД. Батальон использовался для конвоирования «врагов» из Западной Белоруссии, но когда эта операция была успешно завершена, его разместили на территории Брестской крепости на *западном* берегу Западного Буга.

Чтобы попасть отсюда в Германию через Тереспольское укрепление, нужно только мостик перейти, а вот в Советский Союз путь не близкий: нужно сначала перейти через Западный Буг в цитадель, пройти через множество ворот и мостиков, через рвы, перейти реку Мухавец... Кого же гулаговские вертухаи из 132-го батальона конвойных войск НКВД намеревались конвоировать через пограничные мосты?

Военная хитрость в отсутствие заграждений и минных полей: отступающие войска Красной Армии выложили на грунте у края придорожной канавы винтовки и шлемы, чтобы создать видимость наличия обороны на этом участке и тем самым задержать продвижение наступающего противника. Снимок сделан немецким фотографом в августе 1941 года.

Солдаты 1-го Украинского фронта в окопах на берегу Днестра (апрель 1944 г.). Обратите внимание: река течет в узкой и глубокой каньонообразной долине с высокими крутыми берегами. В 1941 году советские войска могли превратить Днестр в мощный оборонительный рубеж. Участник строительства линии Сталина (впоследствии разрушенной) генерал-майор Григоренко свидетельствует, что в Могилёв-Подольском укрепленном районе «*девять огневых точек, связанных между собой подземными ходами, будучи во взаимной огневой связи, седлали высокий берег излучины Днестра и держали под плотным орудийным и пулеметным обстрелом зеркало реки и противоположный берег*». Сколько же советских дивизий стояло в обороне на Днестре, Немане, Березине, Западной Двине, Южном Буге и Днепре летом 1941 года? Ни одной.